

The illustration depicts a dark, atmospheric scene. In the center, a human skeleton is visible, surrounded by glowing blue and red energy. To the left, a woman with red hair, wearing a light blue shirt and dark pants, holds a glowing red orb. To the right, a woman with long blue hair, wearing a light blue shirt and a dark skirt, holds a glowing blue orb. The background is dark with red and blue light effects, suggesting a magical or supernatural setting.

ДВОЕ ИЗ ЛАРЦА

ПРЧУТ МЕРТВЕЦА

МАРИНА БАСТРИКОВА
КАРИНА МИКИРТУМОВА

**Карина Микиртумова
Марина Бастрикова**

Двое из ларца прячут мертвеца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68834229

SelfPub; 2023

Аннотация

У нас с сестрой недавно появился зомби. Не очень ручной, но безумно послушный. Если, конечно, вовремя приложить лопатой. Нам пришлось его взять с собой в Академию, в качестве талисмана или лабораторной работы. Он у нас очень талантливый: и завхоза отпугнёт, и мужиков приманит. И если с первым все предельно понятно, то со вторыми... Никто, кстати, не знает, как избавиться от мужского внимания? Просто заводить новых зомби нам уж никак нельзя. Мы от старого-то ещё не нашли спасения...
От автора: Наличествует черный и ниже пояса юмор.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Не кормил, не поил, а целует.	12
Глава 2. Двое в карете, не считая трупа	29
Глава 3. Магистры бывают разными	47
Глава 4. Просто сочувствую с такой сестрой	75
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Марина Бастрикова, Карина Микиртумова

Двое из ларца прячут мертвеца

Пролог

Николь

Раздался нервный стук в дверь. Я посмотрела на сестру и пожала плечами.

Голос мамы, открывшей дверь, хоть и звучал твердо и уверенно, но все равно отдавал фальшь:

– Девочки, вам надо зайти к отцу. Он хочет сообщить важную новость.

– Он нам не отец, матушка, – хмыкнула я. – Пора бы перестать его так называть. Хотя бы наедине.

– Николь права, мама. Твой муж не заменит папу. Гарольд наш отчим, причем, премерзкий.

Не выдержала и хохотнула, посмотрев на сестру. Она со мной была полностью согласна и не питала ни капли симпатии к этому гаденышу.

– Как жаба. Большая, зеленая, квакающая и вонючая ля-

гушка, – потянула я с улыбкой. – Каждый раз, вместо его слов, я представляю, как он издает: «Ква-Ква-Ква».

– Девочки! – возмутилась мама. – Какие же вы еще дети, – добавила уже почти шепотом, но быстро собралась и сказала наставительно: – Я понимаю, что Гарольд несколько скуп и властен, но, благодаря ему, мы не пошли по миру.

Закатила глаза. Тоже мне, благодетель нашелся!

– Скажи спасибо папиным вложениям, а не отчиму. Ведь он только и может, что проигрывать деньги в карты. Так что, скоро все наше имущество уйдет в уплату его долгов.

– И в бордель ходит, но ты и сама об этом знаешь, – поддержала меня Рика.

Мама потупила взор и грустно улыбнулась. Она не любила Гарольда, но терпела ради дома, слуг и нас.

– Это не отменяет того факта, что он глава семьи, и мы обязаны его слушаться. А теперь идемте, он не любит ждать. Мы же не хотим его расстраивать?

Конечно, не хотим, ведь он орет, как поросенок, и краснеет, словно девица в смятенье. Хочется в такие моменты или плюнуть ему в лицо, или облить его всего ледяной водой.

Мы с Рикой поднялись, пригладили повседневные платья. Отчим не мог нас отличить друг от друга и велел носить мне розовые рюши, а сестре – голубые. Мама настояла на этом небольшом послаблении, но это не мешало нам иногда меняться местами и доводить жабу до бешенства.

– Как же вы выросли, – сказала мама. – Такие одинаковые

и разные одновременно.

– Лучше и не скажешь, мамочка, – Рика добродушно улыбнулась, а я лишь скривилась.

Мы с Рикардой были похожи друг на друга как две капли воды. Но это пока не открывали рот. Тут уже характеры брали свое, и мы доводили домочадцев до белого каления. Папа всегда называл нас гномиками из-за невысокого роста, или феечками из-за хрупкого телосложения, милого лица и любви к проказам. Внешность нам все же досталась не от красавицы матушки, а от бабушки. Мама поражалась сходству и сетовала на то, что из всех родственников именно мы стали копией старой ведьмы. Волосы у нас с Рикой прямые и густые, насыщенного пряного оттенка. Словно в шоколад добавили корицы и посыпали золотом. Глаза миндалевидные, голубые с вкраплениями серебристых искорок. А губы... Вот тут мы с Рикой благодарны были папочке. Пухлые губы яркого розового цвета. Их даже не надо было кусать для пущей припухлости и красить для более насыщенного оттенка.

Мы шли к отчиму, и я негодовала:

– Интересно, что еще придумал этот Гарольд?

– Ничего хорошего. Да, мама? – спросила Рика. – Он, когда узнал, что мы одаренные, так сразу стал планы строить. А прошло уже два года!

– Я отговаривала его, как могла. – Родительница сама боялась этого разговора, но ничего поделать не могла.

Мы с сестрой это очень хорошо понимали.

Гарольд – ее пожизненный крест. И матушка делает все, чтобы он не зашиб нас с Рикой. Жизнь отдаст, но планы супруга разрушит.

Наш обедневший дворянский род Бессер жил на небольшом участке земли недалеко от города Бьерд. И, несмотря на то что род считался почти угасшим, мы не бедствовали. Наш папа, лорд Филипп, умел работать и зарабатывать, и за несколько десятков лет обеспечил семье достойное будущее. Когда мне и Рике стукнуло двенадцать лет, магический дар всколыхнул поместье «Утренняя роса». Это стало счастьем для родителей. Ведь в семье давно не рождались маги. Это был шанс для нас сестрой жить по другим правилам. Лорд и леди Бессер стали откладывать деньги нам на учебу, а пока мы росли, нанимали учителей.

Когда нам с Рикардой исполнилось пятнадцать лет, папы не стало. Трагедия подкосила всех жителей поместья. Так как наследников у Бессера не было, то «Утренняя роса» и земли рода перешли во владение дальнего родственника. Лорда Гарольда Крейца. Мужчина приехал через полгода после кончины отца и предложил леди Кейтлин Бессер не ждать окончания траура и выйти за него замуж. Во-первых, это закрепит его положение как хозяина поместья и земель. Во-вторых, своих детей у него не имелось, и две дочери какого-то там брата могут пригодиться. У мамы не было другого варианта. Либо замужество, либо улица.

Все было хорошо, пока Гарольд не узнал, что мы одаренные. Ох, как он обрадовался этому факту. Лорд Крейц сразу стал строить планы, как выгоднее выдать нас с сестрой замуж. И даже мысленно считал золото, которое получит за удачные сделки. Только я прекрасно понимаю, на что он пустит эти деньги!

Вот только этот расклад совершенно нас не устраивал.

– Будьте сдержанней, девочки. – Леди Кейтлин выпрямилась и постучалась.

– Входите же! Я вас слишком долго жду! – гаркнул отчим по ту сторону двери.

– Мерзость, – скривилась. – Он уже орет противно, а я его еще даже не вижу.

– Николь, – шикнула мама и открыла дверь.

Гарольд Крейц представлял собой мужчину сорока лет. Необъятных размеров тело вываливалось из кресла, черная, на удивление, густая, шевелюра спадала на плечи, а маленькие темные глазки, прищурившись, смотрели на нас. От мужчины всегда пахло потом, виски и табаком. Мыться Гарольд не слишком любил, предпочитая экономить воду. Поэтому зачастую от него смердело хуже, чем от скота. Крайне неприятный тип.

– Кейтлин, жена моя, – голос стал звучать мягче, – оставь нас наедине. Этот разговор только между мной и девочками.

Размечтался! Я с этим типом не останусь одна и сестре не позволю. Он же сейчас начнет по ушам ездить, потом под-

ключит угрозы и закончит ором.

– Нет. – Мама улыбнулась. – Гарольд, муж мой, мне нельзя волноваться, сам знаешь. А судьба дочерей для меня так же важна, как и наш нерожденный сын. Твой наследник.

Рика ахнула от удивления, а у меня все внутри перевернулось.

– Хорошо, раз ты настаиваешь. – Лорд развалился в кресле. – Николь и Рикарда, вам не так давно стукнуло по восемнадцать лет. Я озаботился вашим положением в обществе и нашел женихов.

– Кто бы сомневался, – буркнула я и получила тычок в бок от сестры.

– Благодаря моим связям и вашему дару, получилось отхватить просто отличные партии. Не знаю даже, как делить будете.

Напополам. Чтоб обидно никому не было. Распилим тела, да друг с другом поделимся. Потом закопаем. Ведь нет тела – нет дела, не так ли? Ника, тебя заносит... Сильно причем.

Мама, стоявшая рядом, напряглась.

– И когда же помолвка? – осторожно поинтересовалась она у лорда.

Губы жабы довольно расплзлись в улыбке.

– Зачем она нужна? – из голоса лился яд. – Сразу будет венчание. Неделю вам даю на приготовления.

– Гарольд, этого мало. – Мама ахнула и схватилась за живот. – Нужен, как минимум, месяц, чтобы успеть пошить

платья и подготовить остальное...

– Две недели, и ни днем больше! – Отчим хлопнул по столу и пригрозил нам с Рикой пальцем. – Только попробуйте что-нибудь натворить, пожалеете.

– Я провожу их до комнаты, – спокойно сказала леди Крейц, хотя внутри матушки бушевала самая настоящая буря.

Видела это по ее лицу, нервно теребящим платье рукам и грустным глазам.

– Потом вернись обратно, Кейти.

До комнаты мы дошли в глухой тишине. А когда наконец-то оказались в «безопасной» зоне за закрытой на замок дверь, взорвались.

– Мы не хотим замуж! – хором возмутились мы.

– И не выйдете! – Мама присела на софу и потеряла виски. – Бежать вам надо, дочки.

– Ага, а он тебя, беременную, будет использовать как рычаг воздействия, – фыркнула я.

– Как ты могла от него понести? Он же чудовище, – спокойно сказала Рика, словно комментировала простое событие, а не взорвавшую нам мозг новость.

– Не переживайте, я не беременна. Но для остальных это так. Гарантия, что он ничего со мной не сделает, когда поймет, что вы исчезли.

– А потом? – резко спросила я у нее. – Что будет потом? Что будет с тобой?

– Пока не думала. Но, девочки, больше не могу так жить. Без вашего отца все это... – Матушка махнула рукой. – ...пытка. Спасу вас, может, тогда все наладится. В любом случае, покинуть Гарольда не могу. И у нас есть ровно две недели, чтобы спланировать побег.

– Если мы будем вести себя тихо, то эта жаба что-нибудь заподозрит, – выдохнула Рика, приглаживая волосы.

– Тогда создавай свои зелья, хотя мы ещё от прошлой вони не отошли, – фыркнула я.

– У тебя артефакты тоже получаются не с первого раза, – парировала мой выпад Рика.

– Чтобы получалось, нужно учиться, – огрызнулась я. – А ты вечно экспериментируешь! И выходит белиберда, от которой потом все страдают.

– Девочки! – остановила нашу перебранку мама. – Нам нужно придумать план... И осуществить его за несколько дней до венчания. А главное – вести себя естественно и никому ни о чем не говорить.

Я усмехнулась, Рика кивнула. Авантюры мы любили, но, правда, не предполагали, чем закончится эта...

Глава 1. Не кормил, не поил, а целует.

Рикарда

Мы уже въехали в город, в котором находилась Магическая Академия, когда наконец-то перестали дрожать от того, что осмелились сбежать из дома и оставить маму наедине с чудовищем. Еще час, и приедем на проверку дара. Нам нужно наконец разобраться в задуманной мамой схеме и действовать по плану.

– Мы должны быть парнями? – спросила, чувствуя неловкость.

Единственное, что у меня в жизни хоть немного получалось, пусть и редко – это следовать приличиям. Полагаю, как мужчина, я буду выглядеть нелепо со своими реверансами и зельями для блеска волос. К слову, это единственное зелье, которое получалось у меня без проблем. Да еще и постоянно находиться среди вонючих мужиков? Смотреть на них, нюхать и пытаться соответствовать? Нет уж, увольте.

– Как эти страшненькие бляшки нам помогут? – спросила и скосила глаза на амулеты в руках Ники.

Действительно, страшненькие железки, и их носить на шее? Они не только не подойдут ни к одному платью, но еще и весят прилично. Уродство, одним словом.

– Это сильные и дорогие артефакты! – нетерпеливо выпалила Николь. – Они изменяют внешность так, что никто не засечет подмены! А еще создают помехи на ауре, да небольшой отвод глаз. Даже немного прибавляют рост, вес и маскируют природный запах!

– Что ж, хоть что-то маме удалось сохранить, – сказала я, не особенно радуясь жутким вещицам.

Да и пахнуть, как мужик, совсем не хотелось. Конюх во- нял навозом и сеном, дворецкий пылью и нафталином, а отчим сигарами и отвратительно-сладким мужским одеколо- ном. С появлением в нашем доме лорда Гарольда Крейца, мне пришлось отказаться от любимого ванильно-клубнич- ного парфюма. Теперь я ненавидела сладкие запахи. Един- ственный раз я наслаждалась мужским ароматом, когда отец приехал с командировки и обнял. Пах родитель хвоей и лес- ным ветром. Но это не те воспоминания, которые я смела поднимать в своей душе. Слишком они были болезненными.

Мотнув головой, вернулась в реальность и в спертый за- пах кареты, поскрипывающей на неровной дороге. Пусть у нас давно не было нового транспорта, мама почему-то выде- лила нам совсем уж старушку. Не рухлядь, конечно, по до- роге не развалится. Но это как сравнивать старого мерина и нашего гнедого, который служит отличным жеребцом в ко- нюшнях. Точнее не служит, а уже послужил. Отчим продал и нашу гордость, друга и кормильца.

Услышав шелест бумаги, обернулась и снова поглядела на

Нику. Похоже, она наконец-то насмотрелась на артефакты. Сестра любила подолгу теребить волшебные вещицы, рассматривать, оценивать на вес. Сейчас в ее руках находилось два документа.

– Двадцать лет, – цокнула языком Николь и перевернула страницу. – Рика, мама сделала нас совершеннолетними! Мы можем делать, что хотим! Даже попробовать эль, который нам вечно запрещали! – воскликнула сестра, продолжая дальше читать.

Меня же напрягло то, на что я сразу обратила внимание. Вырвав листы из рук Ники, всмотрелась. Действительно! Рик Мелье и Ник Мелье. Слишком короткие имена для лордов.

– О, боги, Ника, мы же теперь простолюдины! – вскрикнула, не веря, что мама могла сделать нам такую подлянку.

– Плевать! Мы теперь свободны в своих действиях! – воскликнула сестра.

– Да ничего мы не сможем, Ника! К нам будут относиться как к слугам.

Ника только рукой махнула. Ну, конечно, она же не чуралась и в грязи повалиться, и с конюхом стойла почистить. И с папой сестра поэтому лучше общалась. То рыбалка, то охота, то конные бега. Одни только белые зубы выделялись на их потемневших от загара или грязи лицах. Я же получала от отца крохи внимания. А теперь уже и того нет.

Ника ткнула меня кулаком в плечо, а я зло посмотрела на

сестру.

– Я тоже по нему скучаю, – сказала Ника, правильно поняв мое изменившееся состояние.

Как же нам притворяться совершеннолетними парнями, если я и тоску-то в глазах не способна спрятать? И это леди, которую воспитывали скрывать свои чувства. Но думать о том, что из меня ничего не вышло, даже нормальной леди, я не хотела. И так погано внутри, что хоть из кареты прыгай.

Кстати, а почему она замедлилась? Снаружи раздался приказ остановиться. Если сюда заглянут, то увидят двух несовершеннолетних сбежавших аристократок с поддельными документами.

– Как работают эти твои бляшки? – спросила, вырвав из руки сестры один из артефактов.

– Надеваешь на шею, а я активирую, – сказала сестра, сразу поняв, к чему вопрос.

Еще и быстрее меня оказалась. Мгновение, и передо мной сидел симпатичный темноволосый парень. Рост и небритость Ника не стала себе добавлять. Может, не додумалась, а, может, на это требовалось больше времени.

Как назло, край этой страхолюдной железки зацепился за платье. Чтобы быстро надеть, пришлось резко дернуть, порвав ткань.

Шаги вблизи кареты слышались как раз в момент, когда Ника поддалась ко мне и схватила амулет, чтобы активировать.

Открыл дверь молоденький парнишка, но внутрь зашел какой-то лорд.

– Ну, привет, невестушки. Что ж вы... – мужчина споткнулся на собственных же словах, когда рассмотрел картину внутри кареты. Даже страшно представить, что он подумал. Темноволосый парень залез в чужое декольте. И вряд ли лорд знал, что именно там находится артефакт.

Я опустила глаза вниз. Выдохнула: то, что должно выпирать, скрыто иллюзией. А значит, вниманию незнакомца предстала неприличная сцена. Особенно, учитывая, что Ника мне одежду не успела изменить. И я в образе мальчика щеголяла в нежно-голубых рюшах и пахла лавандовым мылом.

Один парень залез другому в декольте платья. За такое и казнить могут же...

К сожалению (а вдруг смутился бы и ушел) или к счастью (представляю, какая теперь у нас репутация), но лорд сразу понял, кто мы такие. Справившись с шоком, влез в тесную для троих карету и закрыл за собой дверь. Одно из его колен оказалось между моих ног, и лорд это отметил, похабно ухмыльнувшись. Но я сдержала эмоции и просто спокойно дождалась, пока Ника отпустит мой амулет и отступит в угол кареты, боясь коснуться вошедшего хоть кусочком ткани.

Лорд перевел взгляд на мою сестру, и, кажется, ему понравился ее страх. Ника тоже это отметила, поэтому гордо вскинула подбородок.

– Ну что, невестушки, возвращаемся домой. – Его голос сочился издевкой.

– Серьезно? Сразу две? А осилишь? – спросила язвительно Ника, окинув насмешливым взглядом тщедушную, хоть и рослую фигуру лорда. Вот же ж, язык у сестры! Не могла промолчать и не провоцировать? Нет, страх и волнение в ней только еще больше яда и хамства разжигает.

Жениху намек на мужскую несостоятельность, естественно, не понравился. Он приблизился к Нике и склонился над ее лицом, чуть ли не касаясь губами той, кто выглядела сейчас парнем. Его рука протиснулась в вырез ее рубахи и до металлического хруста сжала амулет. Иллюзия Ники заморгала, меняясь. Волосы стали длиннее и своего настоящего, более светлого и золотистого, оттенка, глаза снова стали голубыми и сияли от переполняющих эмоций. А вот лицо покраснелось, выдавая то, что злость и стыд сейчас пожирали мою сестру изнутри. Ведь ее грудь тоже вернула свой размер, и поверх нее как раз сейчас и лежала рука лорда.

– Не волнуйся, малышка, справлюсь. Хотя мне достаточно будет и одной, которую я только что выбрал. Люблю дерзких девчонок, – прохрипел мужчина и впился поцелуем в губы Николь.

Я рванула с места, схватила жениха за одежды и, упершись ногой в стену кареты, попыталась оторвать его от своей сестры. Но несмотря на субтильное телосложение лорда, силы у того явно были значительно выше девчоночьих. Ни-

ка тоже сопротивлялась и, в ответ на поцелуй, до крови укусила мужчину. Последнее я поняла, когда лорд повернулся в мою сторону, и увидела, как по его губе потекла струйка крови. Посмотрев, кто ему мешает, он просто от меня отмахнулся рукой. Я влетела головой в ручку двери, ощутив, как старенькая карета пошатнулась и скрипнула особенно жалко. Попыталась встать и проморгаться, но ничего не получилось. Перед глазами мельтешили мошки и темные пятна, не давая ничего разглядеть. Звуки то становились громче, то тише.

– Зачем ждать свадьбы? – голос лорда.

Рык, а затем стон боли сестры.

Услышав, как плохо Нике, мне почти удалось подняться, но, похоже, сестра сражалась с лордом. Карета в очередной раз пошатнулась, и я снова упала. В этот раз навзничь. Последнее я поняла по тому, как болезненно прошлись по мне чужие подошвы.

– Ничего себе, как карета качается.

– Это он там с невестой?

– Я там вообще-то видел парней.

Эти голоса раздалась снаружи. Что они сделали с теми двумя мамиными слугами, которые нас везли? Вряд ли бы они безучастно смотрели на все происходящее и даже не попытались зайти. Хотя... Это же мужчины. У них и совершеннолетие в восемнадцать. И решать на ком жениться никто за них не может.

Злость придала мне сил. Я села на колени и провела ладонью по глазам, поняв, что трудности со зрением заключались еще и в липкой крови, натекшей на глаза. Это как же сильно я головой о ручку двери ударилась?

Наконец я увидела, что творится. На удивление, драка прекратилась. Вокруг было темнее обычного, а часть кареты, впрочем, как и сам лорд, покрыты копотью. Так бывало, когда Ника бесконтрольно использовала магию.

– Я должен извиниться, – сказал мужчина, снова усевшись на скамейку.

Ника забилась в угол кареты, но руки были расставлены, как будто она собиралась продолжить сражение. Пальцы ее скрючились, а губы были в чужой крови и дрожали то ли от гнева, то ли от страха. То ли от всего сразу.

– Но впредь прошу мне не перечить. Теперь вы, моя дорогая, – вкрадчиво говорил лорд, смотря только на мою сестру, – будете знать, что вас ждет за непослушание и неумение держать язык за зубами. Ведите себя как будущая леди Лайндорф, ради всех богов!

А ведь, договорившись о свадьбе с нашим опекуном, уже сейчас у этого мужчины были практически все права на любую из нас. После свадьбы же он может делать вообще все, что угодно! Даже прикопать под яблоней, и никто ничего ему не сделает!

Я почувствовала, что дрожу. Больше всего меня напугала перемена в лорде. То, каким он был и как себя вел, атаковав

мою сестру. И сейчас, весь такой спокойный с легкой улыбкой, как будто был на светском рауте. Только кровь на губах и руке выбивалась из картины. Откуда у него кровь на руке? Я снова осмотрела сестру. На ее груди царапина и смятый амулет, который, похоже, в момент поломки и поранил Нику.

– Приводите себя в порядок и поедem, – сказал лорд и потянулся к двери, видимо, собираясь выйти.

– Чтоб ты сдох, – прошептали мы обе, не выдержав.

Но лорд нас то ли не услышал, то ли проигнорировал, все-таки мы уже очевидно проиграли.

В момент, когда мужчина коснулся ручки двери, появилась быстрая световая вспышка, и лорд упал на пол без движения.

– Что это было? – спросила я риторически, но сестра ответила:

– Думаю, это наша кровь, соединившись, вызвала какой-то эффект. Ведь она – это магия.

Я просто кивнула, так как училась гораздо менее прилежно, чем моя сестра. Только почему-то была уверена, что наше желание тоже могло сказаться. Уж очень мы хотели избавиться от этого жениха. И, кажется, получилось. Я поднесла пальцы к его губам и не ощутила дыхания. Преодолевая брезгливость, склонилась и приложила ухо к его груди. Сердце не билось.

Мы убили жениха.

Я села обратно и осмотрелась. Одна из наших неболь-

ших сумок выпала из-под сиденья и вывалила всё содержимое. Моя сумка. Разноцветные чернила любила только я. Что имеем? Один сломанный и один целый амулет, два поддельных документа и один труп.

– Раздевай своего жениха, – сказала сестре, поднимая все свои склянки с чернилами. Те, что были для зелий, оставила валяться в карете. Они мне сейчас не потребуются.

К счастью, документы не пострадали, и я взяла их в руки, внимательно изучая оттенок чернил.

– Ты рехнулась?! – воскликнула сестра, не отличающаяся умением подбирать слова.

– Уважаемая сестрица, изволь не орать, чтобы к нам не подумал никто из свиты заглянуть. И сними, пожалуйста, одежды со своего бывшего жениха. Умоляю, побыстрее, – сказала, сдерживая злость изо всех сил.

Я понимала, что Ника сейчас пережила слишком многое, чтобы давать ей это задание, но нам нужно спешить. К тому же, я знала, что моя сестра не так уж хрупка и слаба, как может кому-то показаться.

Вернулась к документам. Достав чистый листок из сумки, я поджала ноги, потому что Ника стала перемещаться и пытаться двигать, наверняка, тяжелое тело мужчины, отчего небольшая карета стала совсем тесной. Вжавшись в угол и устроив на скамейке и ноги тоже, открывала по очереди баночки чернил и делала мазки на чистой бумаге, подбирая наиболее близкий к документу цвет.

Вот что я умела, так это подделывать почерки. Отточила эту способность, чтобы скрыть от матери и отца те кляузы, что писали на меня домашние учителя. К тому же, у меня вообще хорошо получалось работать руками. Несколько десятков букв “а” на листочке, и я научилась писать ее точно так же, как и тот клерк, что оформляет эти документы.

Мазок чернил. И вот в документе уже не Рик Мелье, а Рика Мелье. Один из амулетов уже уничтожен, а значит, изображать парня сможет только одна из нас. И это буду не я. Мужчину я собиралась изобразить только сейчас.

Разложив бумаги на скамейке, чтобы те обсохли, стала снимать свое пышное платье и заметила, что на руке у меня все еще кровь. Как и на лице, наверное. Смочила питьевой водой тряпку и протерла все те места, на которых могла она оказаться. Только волосы не сильно отмывала, так как рана на голове отзывалась болью на прикосновения.

После этих действий пришло время надевать то, что сняла с лорда сестра. Даже если Ника в силах изменить с помощью артефакта мне не только внешность, но и одежду, я была против. Каждая кроха ее силы и навыков артефактора скоро пригодится в полной мере.

Когда была уже в мужской одежде, морщась от брезгливости и запаха пота, я в очередной раз опустила взгляд на труп в исподнем. И поняла, что это слишком, мои ноги и так дрожат, что стоять трудно. От вида бледных, в цвет мужских панталон, ног мужчины меня сильно затошнило, что аж го-

лова закружилась. Сглотнув вязкую слюну, я накрыла бывшего жениха собственным же платьем. Подумаю потом. Пока нельзя мыслить о том, что натворили. Нужно соображать, как выйти из ситуации и не загреметь в тюрьму.

– Превращай меня в... – запнувшись я кивнула в сторону своего платья, – ... него.

Ника поджала губы и протянула руку к моему амулету. Глаза у нее болезненно покраснели и странно блестели, а руки дрожали. Мы обе сейчас держались из последних сил.

Когда сестра кивнула, я не стала перепроверять, мы и так слишком долго копошились в стоящей, наверное, посреди дороги карете. И почему никто еще не устроил скандал?

Открыла дверь и вышла, сразу захлопнув ту за собой. Только, уже спускаясь по ступенькам кареты, поняла, что все еще в легких туфельках. Сапоги-то лорда я надеть забыла! Вот черт!

Хотя, пусть думают об этом мужчине, что хотят. Он же, по идее, только что с двумя парнями развлекался. Сделать репутацию этому мужику еще хуже теперь практически невозможно. Особенно сейчас, когда он труп.

Прервав мысли, я махнула рукой многочисленной страже. Говорить нельзя, не факт, что артефакт меняет голос. Обвела взглядом городскую улицу. Она буквально опустела, что не удивительно, свита у нашего жениха была огромной и вооруженной до зубов. Похоже, отчим выбирал кого побогаче. Что неудивительно. Вопрос в другом, где наши люди? Но спра-

шивать не стала и недоуменно подняла бровь, когда увидела, что никто моего предыдущего жеста не понял.

– Выдвигаемся, сэр? – робко уточнил парнишка, который как раз и открывал дверь.

Я кивнула и поднялась на ступеньку, собираясь вернуться в карету.

– Вертай карету, – вскричал бугай, который похоже был одним из командиров лорда.

Они меня не так поняли.

– В Магическую Академию! – крикнула раздраженно и хлопнула дверью, спрятавшись в карете. Надеюсь, мой рывк был достаточно злым и мощным, чтобы никто не подумал уточнять, а чего это у их лорда с голосом случилось.

Карета тронулась. Только вели ее теперь не мамины люди, а толпа жениховской свиты. Следующий час длился бесконечно. Мы с сестрой не разговаривали, хотя стоило бы очень многое обсудить и проговорить план. Но мы просто сидели и смотрели в стену или на руки, но только не на пол, на котором лежал ОН. И не на друг друга, ведь я все еще выглядела, как лорд, а Ника держала в руках окровавленный платок, которым вытерла свои губы и порез на груди.

Почувствовав, как дорога стала ровнее, я отодвинула шторку и увидела крышу Магической Академии. Скоро подъедем. Хватит дрожать, пора действовать. Схватив сапоги, натянула их на свои ноги. Они, кстати, у меня все еще оставались женственными с крохотными пальчиками и неболь-

шой стопой, тогда как руки были мужскими, прям копией лордовских. Определенно, у Ники уже кончаются силы. Да и сложно, наверное, так много работать с мощными артефактами. Но сейчас ей придется постараться еще сильнее.

– Сможешь изменить голос? Хотя бы просто на более грубый, – сказала, гася в себе чувство жалости к сестре. Она справится. Мы справимся.

Ника снова подержала в руках мой артефакт, выпустив его, пошатнулась и села. Ее усталый взгляд упал на документы.

Я же выглянула из кареты и громко приказала свите:

– Свободны.

Удивительно, но вся толпа мужиков послушалась, и, запрыгнув на коней, они стали отъезжать. Я встретила взглядом с теми же самыми командиром и пареньком.

– Все свободны.

– Но, сэр, кто же будет вести вашу карету? – Этот парень, похоже, или самый новенький, или самый смелый. Остальные действовали беспрекословно.

– Мне повторить? – вздернула бровь и улыбнулась, стараясь спародировать ту ухмылку, что видела у лорда, когда он почувствовал удовольствие от страха моей сестры.

Захлопнула карету, услышала цокот удаляющихся лошадей. У них было немного времени, так как перед уходом мужчины поставили карету на краю дороги. Видимо, подумали, что лорд решил продолжить уединенные развлечения

перед тем, как отправить невесту в Академию.

– Ты будешь девушкой? Значит, отдашь мне единственный рабочий артефакт, – сказала Ника. Но как-то безжизненно, ведь она тоже понимала, как мы влипли.

Я осмотрела покоренный металл артефакта на груди сестры, ее жесткие черты и укороченные артефактом волосы. В общем-то сломанный артефакт еще работал, пусть и плохо. Если перетянуть грудь, то даже может сойти за мальчика.

– Нет, рабочий амулет достанется ему, – я ткнула в сторону мертвого лорда. И не откладывая в долгий ящик, сняла с себя амулет. По телу пробежалась рябь удовольствия из-за избавления от чужой личины. Приподняв голову мужчины, надела на него бляшку.

– Ник, преврати его во что-то менее похоже на мертвого лорда. Ну, в фикус, например, – сказала, слегка улыбнувшись. Мне не было весело, но хотелось разрядить обстановку.

– Ты просишь невозможного! – возмутилась Ника, продолжив мою мысль.

– В мешок с картошкой? – предложила я еще вариант, но она отрицательно мотнула головой. – Стол? Швабру? Саквояж?

Но сестра отметала все варианты.

– Я не смогу настолько его изменить даже при помощи такого мощного артефакта, – признала Ника поражение.

– Ладно, пусть походит на труп, – сказала я, подняв руки

в жесте сдаюсь. – Только на тот, за который не сажают. В скелета, например. Ну, как у учителя биологии, помнишь?

Сестра задумалась, но уже сразу не отметала предложение.

– И как мы объясним, что привезли скелет в Академию? – спросила она, похоже, решив, что шанс превратить лорда в скелета есть.

– Скажем, что это Йорик. Семейная реликвия. Талисман на плодотворную учебу. В общем, придумаем что-то.

– Но я не смогу сделать его полым. Он будет на ощупь, как... – Ника вздрогнула, как будто ее пронзил приступ тошноты, – ...как этот лорд.

– Значит, по семейным преданиям, Йорика не могут трогать посторонние! Все, приступай, – сказала, пока моя решимость совсем не исчезла, и я не скатилась в истерику. Вышла из кареты и влезла на козлы. Похоже, в академию ехать все-таки нужно. Там пропускная система, и свите их мертвеца будет не так просто пробраться. А о том, куда девать труп – подумаю позже.

Но сестра тоже выглянула, выловив меня за край мужской одежды, которая сейчас на мне висела мешком.

– Слушай, может, тогда и мой документ исправишь. Как мне быть парнем, если оставшийся артефакт так слабо работает?

– Я помогу тебе зельями, – ответила.

– У-у-у, – горестно, куда более горестно, чем, когда мы

час назад убили человека, взвыла Ника.

Глава 2. Двое в карете, не считая трупа

Николь

Этот день не мог закончиться хуже. Просто, эхра всех подери, не мог! Я еле сдерживалась, чтобы не затопать ногами и не разораться. Нельзя. Не здесь и не сейчас. Потом, когда буду в лесу. Можно даже с Рикой пойти, она любит поорать от души. Однажды мы своим писком прогнали медведя. Он, бедный, не впечатлился нашими вокальными данными, зато голосовыми связками очень.

Что мы на данный момент имеем? Нужно все разложить по полочкам, и, возможно, тогда придет некое подобие спокойствия.

Во-первых, наша старая карета воняет так, что впору задохнуться. И все из-за бесконтрольного всплеска магии. На фоне стресса. По-хорошему, ее бы потом сжечь.

Во-вторых, артефакты иллюзий. Один на мертвом женишке, а второй... Изрядно поломанный на мне. Без них нам просто нельзя оставаться. Они меняют внешность и дают шанс на спокойное пребывание в личине. Пусть и парнем смогу теперь быть только я, но нас уже сложнее будет найти.

И все было бы хорошо, если бы настырный Джозеф Лайндорф не решил броситься за нами в погоню. И ведь же на-

гнал... Придурок. Благодаря ему, у меня стойкое желание надраться, как портовой грузчик, и помыться щеткой с мылом. Стереть гнусные прикосновения.

Но и это можно было пережить, если бы мы с Рикой не угробили мужчину, не пребывали бы в крайне стрессовом состоянии, и мой артефакт не был бы сломан. Нет, он, конечно, работал... Но хиленько, и не на всю мощность. Я боялась, что не смогу войти в роль парня, и не винила Рику в желании остаться девушкой, раз вылезло такое, уже мертвое, обстоятельство. И крайне не вовремя.

Теперь я просто не представляла, что же нам делать дальше. Вообще. Двое в карете, не считая трупа.

Рика, наверное, и не помнит Джозефа. Я давно замечала, что друг отчима кидает на нас совсем не невинные взгляды, но сестра со своими платьями и прическами совсем не обращала внимания ни на что вокруг. Я же мужчину заприметила, но не придавала значения его частым визитам. Лорд Лайндорф пусть и был намного моложе отчима, но подонком слыл тем еще.

Сестра управляла каретой и гнала ее к Академии, а я должна была сделать из Джозефа... Йорика. Труп обязан сойти за лабораторную крысу, передаваемую из поколения в поколение. Семейный реликт, чтоб его. Вот только... он все-таки жмурик. И как бы я не любила охоту, мертвый человек – это нечто совсем иное.

– Платье, Йоря, тебе идет больше, чем портки, – сказа-

ла, поджав губы, и посмотрела в окно. – Действовать надо быстро и не тупить, – добавила самой себе, сглатывая вязкую слюну. От вида и запаха, меня начало подташнивать, но мозг работал быстро.

Я перебирала в уме все известные мне заклинания по маскировке. Смотрела то на жмурика, то на нежно-голубое платье. И в голове зрела очень и очень странная идея. Скелет из этого идиота за столь короткое время не сделаю. Да и противно это... Некромантию терпеть не могу. Гадость редкостная. Бр-р-р...

– Ну, что у тебя там?! – крикнула сестра.

– Остановись, и иди ко мне! – высунула голову в окно.

К счастью, Академии мы еще не достигли. Пусть на этой улице и было слишком оживленно для того, чтобы со спокойной душой перевозить труп... Стоп, как вообще можно везти мертвеца со спокойной душой? В общем, в Академии в период приема точно должно быть многолюднее.

Через несколько минут Рика открыла дверь в карету.

– Делай, что хочешь, но мешок, который надет на тебе, должен сойти за дорожный костюм, – сказала я, ткнув пальцем в сторону одежды Джозефа на сестре.

– Но... Платье...

– Платье понадобится. Будем Йорика превращать в Йонифер, – решила я, понимая, что скелеты – точно не мое.

– Чего?

– Того. Труп в Академию не протащим незаметно. Но я

смогу за счет артефакта попробовать использовать магию фарфорового замыкания. Применяется в методиках создания натуралистичных игрушек и в некоторых типах магической таксидермии. – Вздохнула, поняв, что сестра слишком медленно начала моргать еще на слове “артефакт”, пропуская всю остальную информацию мимо ушей. Добавила, упростив: – Нам нужно переодеть тело в юбки... Давай, занимайся собой, а я выдавлю всю магию, что во мне осталась.

И началось самое интересное. Я села рядом с мужчиной, все еще частично прикрытого платьем. Взгляд остановился на щеках лорда, и в голове пронеслась нелепая мысль: “Хоть побрился перед свадьбой, и ладно”.

Коснулась артефакта. При контакте сила лучше работает. Невербально плела узоры и вливала их в бляшку. Йорик на глазах преображался. Кожа побелела еще сильнее, хотя с его цветом лица это казалось уже невозможным. Волосы пригладились и словно “закаменели” в странной прическе, руки стали женственной, а губы пухлее.

– Обалдеть, – прошептала Рики, – знаешь, если бы у нас была такая кукла в детстве...

– Мы бы ее разбили давно, – выдавила я. – Так, закрепила заклинание. Не знаю, сколько продержится, но, надеюсь, хватит, чтобы заселиться с ним в общежитие. Кстати, твоя кукла, тебе с ней и жить. Поздравляю! Я сплю в обществе парней, а ты – в обществе этой красавицы.

Лицо Рики исказила паника. Мне стало даже немножко

смешно.

– Как я? Ты... Ника, я не могу! А если оно оживет?

Тем более не со мной! Почувствовала, как внутренне аж передернуло от мыслей про зомби, но говорила я спокойно, не выдавая своего страха:

– А как ты представляешь парня с куклой? Пусть большой и фарфоровой? Да надо мной ржать будут до икоты и называть блудником. Моя мужская репутация не должна пострадать в первый же день приезда.

Рика мученически прикрыла глаза, понимая, что девять-ся-то некуда. Если и прыгать в пропасть, то вместе. Я буду прятать грудь, а она труп. Еще неизвестно, кому повезло больше.

Только сейчас я заметила, что Рика почему-то засунула обе ноги в одну штанину. Сестра тоже вспомнила о том, что не завершила образ. Она схватилась за вторую, висевшую слева штанину и обернула вокруг талии на манер пояса. Рубашку же, которая была ей огромна в плечах, слегка приспустила, оголив верх плеч и немного груди, а распахнутые полы завязала аккуратным бантом. Да с такими золотыми рукавами, как у нее, еще бы стремление к знаниям...

Сейчас Рика действительно походила на девушку постарше, так как узкие юбки обычно позволяли носить себе только женщины в возрасте. Но, учитывая, что мы магички, то ничего страшного, можно даже в облегающих штанах щеголять, не нарушая ничьи устои. Может, не так уж плохо, что

я пойду учиться? Вот только, к чему наша авантюра привела... Взгляд вернулся к телу лорда, прикрытого сверху платьем, и глаза защипало. Но не время сейчас задумываться о произошедшем. Нужно действовать.

– Сейчас, лорд, мы из вас сделаем женщину, и очень надеемся, что в этом амплуа вы доставите нам меньше проблем, – сказала я, приподнимая голову мужчины, чтобы натянуть на него платье. То, что теперь он выглядел, как кукла, определенно облегчало мое внутреннее состояние. Те эмоции, что бушевали у меня в душе, выдавали только слегка дрожащие руки.

Сестра присоединилась к одеванию нашей семейной реликвии.

Как мы только не изворачивались, чтобы натянуть на этого громилу платье. Тяжелый, неповоротливый и здоровый. Мы с Рикой раза в два меньше Джозефа, и на него налезла только нижняя юбка и нательное белье. Из-под юбки виднелось исподнее...

– Такую даже в бордель бы не взяли, наверное, – вытерла пот со лба. – Если в обморок упаду, не пугайся. Платье не натянем, как ни старайся. Но вот нечто наподобие груди смогу сделать.

И запыхтела. В глазах мелькали мушки, в горле пересохло, дрожали уже не только руки, а все тело.

– Ты вырастила маленькую грудь. Одну.

– Скажем, что лет сто назад с ней играли и оторвали, –

сказала, еле ворочая языком. – Я на нуле. Окончательно. Сил нет.

Рика достала из дорожной сумки косметику и разукрасила «куклу». Ярко, цветасто...

– Чтобы вопросов не было. Кстати, кожа и прям чистый фарфор. Видишь, как помада размазывается? Может, нас и сочтут эксцентричными, но зато придраться не к чему.

Кивнула, не в силах говорить.

– Так, давай немного отдохнем и поедем. Быстрее пройдем все это – быстрее выдохнем, – сказала Рика, вытирая пот со лба.

Мне бы ее оптимизм. Да, отдохнуть надо, иначе не смогу связно говорить при проверке.

– Ник, тебе придется управлять каретой, как парню. Или нам вместе...

Ну да, ну да. Правила приличия хоть какие-то все-таки стоит соблюдать, сестра-то остается девушкой. А еще Рике просто будет трудно сейчас залезть на козлы в узкой юбке.

– Хорошо, – открыла глаза и попыталась встать.

Пошатнулась. Рикарда помогла вылезти на свежий воздух, от которого и вовсе закружилась голова.

– И почему приемный день заканчивается сегодня? – проворчала я.

– Полно жаловаться. Ника, сейчас мы едем и бодримся. Помнишь, как в детстве? Расслабляемся только в комнате, а до этого играем роль до конца, – сказала Рикарда.

– Я соберусь, но поестъ бы, – выдавила из себя шепотом.

Близняшка рассмеялась. Она знала, что я очень люблю сладкое, да и вообще покушать. Леди много не едят... Так говорила мама, а наша повариха всегда вечерами оставляла мне булочки с молоком. Вот только смех у Рики звучал неестественно, даже немного истерично, что совсем было не похоже на нее.

Минут через десять, а, может, через пятнадцать, мы тронулись в путь. Хорошо, что не умом, хотя, в целом, не так далеко от этого и ушли. Йорик сидел и ждал своего эпичного выступления. Я надеялась, что он его не провалит, и жмурика примут за куклу Рики. Она по документам простолюдинка, значит, на красивые игрушки просто нет денег. Будем говорить, что кукла кочует в нашей семье от родственника к родственнику...

– Красивая она, да? – Рики сказала, когда мы обе вылезли из кареты. Сестра улыбалась, а вот глаза выглядели красными и опухшими. Отчего я не сразу поняла, куда она смотрит.

– Академия? – спросила.

– Да, – ответила Рика, в противовес своим словам отворачиваясь от здания.

А я, наоборот, решила внимательнее рассмотреть место, куда мы с такими сложностями добрались.

И, правда, Магическая Академия имени Кариеса Черного представляла собой великолепный образчик архитектуры. Мама рассказывала, что здание под учебное заведение давно

выделено королем Аклора нынешнему ректору, Келебриану Роану Фрайгрену. А до этого в Академии проводились великосветские приемы, принимались послы и дипломаты, велись переговоры и крутились интриги между придворными. Ведь два века назад это был главный замок Аклора. А затем, после захвата небольшого государства, столица была перенесена несколько дальше. И там же возвысился новый королевский замок. В два раза больше и величественней Академии Магии.

– Там, наверное, и часовня есть, – прошептала сестра с неожиданно радостной интонацией.

– А ты, что, стала вдруг верующей? М? – съехидничала я. – По идее, и мост должен быть, и небольшой водный канал, и часовня, и сады. В любом случае, это учебное заведение самое лучшее в стране.

– И мы приехали, чтобы опозориться по полной. – Оптимизм стал покидать Рику.

– Знаешь, позор, по сравнению с трупом в нашей карете, вообще ничего не значит, – хотела пошутить, но шутка вышла невеселой.

– Николь, – прошептала Рика, – я так боюсь, что мысли вообще разбегаются.

А у меня их словно вовсе нет. Но могу смело признать, что в стрессовых ситуациях я могла быстро собраться с мыслями, а вот сестра действовать. Как лихо она меня сегодня защищала! Аж в глазах стало щипать. Я проморгалась, ото-

двигая желание пореветь до лучших времен.

Коснулась артефакта.

– Рики, как я выгляжу?

– Как запуганный мальчишка. – Сестра коротко посмотрела на меня, стараясь не упустить из вида лошадей.

– Хорошо... Так, мы приехали поступать в Академию. Прошли начальный уровень обучения в сельской школе. Жили в Ганнибаловке...

– Прости, где?

– Ганнибаловка. Деревня такая в графстве Древенстоун. Мама еще говорила несколько названий, которые можно выдвинуть за свое место жительства. Такие глубинки нашего государства, что даже, наверное, король о них не слышал.

– Мама же вроде еще предлагала «Добрые пчелки» и «Земля Блажи».

– Нас будут спрашивать, откуда мы, – хохотнула. – Не хочу быть ни пчелкой, ни блаженной. А ганнибалом никто не станет дразнить. Не так уж это и смешно.

Рика задумалась.

– Приехали поступать на артефактора и зельевара по рекомендации магистра Ривербера. Нас зовут Рика и Ник Мелье. Брат с сестрой. Двойняшки. Двадцать лет.

– А ума нет, – не удержалась от едкого высказывания.

Я не успела договорить, как сестра резко затормозила лошадей, останавливая карету. Мы подъехали к воротам Академии, и сейчас начнется первый досмотр. Хорошо, что экза-

мены идут целый день, иначе мы бы просто не успели...

– Имя! – гаркнул на нас вышедший из какой-то каменной будки детина невероятных размеров.

Его зеленая кожа сияла на солнце, а болотные глаза прищурились от подозрительности. Здоровый изогнутый клык едва не дотягивался до носа, а оскал, видневшийся из-за неприлично пухлых губ, пугал.

– Ник и Рика Мелье, – прохрипела я, стараясь сделать голос ниже.

Гораздо и гораздо ниже.

– На территорию Академии со своим транспортом нельзя. Есть регламент...

– У нас там вещи, – пискнула Рики, перебивая детину.

– У всех вещи. Вот поступите, и помогут вам их перенести. А пока отодвиньте карету и привяжите живность к дереву.

– Спасибо, уважаемый.

– Ник, а можно я? – Рики глупо захлопала глазами, видимо, вживаясь в какую-то роль.

Кивнула. Мол, валяй. Управляй... Тем более, сил у меня мало, на ветру, вон, и то, качаюсь.

Мы заехали в лес, остановили животных, привязали их к большому дубу. По макушке щелкнул желудь, ветер ударил в лицо. Прислонилась к стволу.

– Знаешь, так даже лучше, – прошептала сестра, – сначала поступим, потом будем прятать Йорика.

– Йоннифер тогда уж, – фыркнула. – Кукла, конечно, вышла страшной и странной, но на девицу известной профессии...

– Ника! – возмутилась Рика.

– Где документы и письмо магистру?

Сестра похлопала себя ниже живота и скорчила обреченную мину.

– Выхода не было. Пришлось прятать... Наспех.

– Доставай, – закатила глаза, – а то представь картину: встречаем магистра, и ты начинаешь рыться в исподнем, чтобы достать письмо от матушки.

Щеки Рики заалели.

– Детина на нас не смотрит, – проинформировала сестру, которая быстро стала вытаскивать изрядно помятые бумаги.

Рика протянула документ и письмо мне.

Взяла, положила в карман брюк.

– Всё, идем, словно ничего сегодня не произошло. Просто мы из Ганнибаловки. И этим все сказано.

– Не отходи от меня, ладно? – в голосе сестры слышался страх.

– Прорвемся. Иначе просто и быть не может, – заверила близняшку, взяла ее за руку и вместе, на гнущихся от усталости ногах, мы направились в Академию, не подозревая, что цирк только начинается.

– Рика, – шепотом позвала сестру, – Ты их видишь?

Я с одурением смотрела на мрачных типов в черных балахонах с ярко-зеленой эмблемой в виде черепа. Страх схватил за горло и чуть не порушил весь наш «побег».

– Некроманты, – выдохнула сестра. – Ты как? Держишься?

– Почти. Надо узнать, как поступить в Академию: что делать, к кому бежать...

Но, похоже, идти на разведку предстояло напрямиком в логово мертвяков. Тело содрогнулась от омерзения с примесью противного липкого страха.

– Я схожу, Ник. Ты, главное, на них не смотри. Просто представь, что они не имеют дел с трупами, – после сказанного Рика посмотрела в сторону, где находилась наша карета и добавила: – К слову, мы сами с ними теперь имеем дело.

От подобного сравнения меня едва не стошнило. Испепеляюще поглядела на Рику и вынула письмо. Дрожащими руками передала и прикрыла глаза.

– Давай быстрее, меня скоро тряссти начнет. Особенно от этих задохликов.

Сестра поспешила все разузнать, а я окунулась в прошлое... И так стало горестно и жутко, что хотелось быть белой. А не стоять тут истуканом и держать себя в руках.

Отец умер внезапно. Знаю, Рики винит себя в его смерти. Но сестра послужила лишь катализатором неизбежного. Папа болел. Сильно. Не обладая магическим потенциалом, он старел... Как и все люди. А с возрастом проявлялись на-

житые болячки. Мы с Рикардой знали об этом, но все равно не ожидали столь стремительного угасания. Случилась трагедия летом. Тогда еще моросил дождь, и пахло так вкусно: сырой землей, травой и цветущими яблонями. Почти, как сегодня.

Рике строго-настрого отец запретил варить зелья по дряхлому пособию «Природное знахарство», но сестра немного завидовала мне. Я любила мастерить всякое. То маме колечко от головной боли, то папе устойчивую трость, то обод для волос с запахом цветов. Мои изобретения в то время казались безобидными и кропотливыми. Я могла сидеть над ними неделями, не беспокоя семью. Рики не была такой. Вечно выискивала разные рецепты. Готовила зелья и зачастую подливала их слугам.

– Николь, не переживай. Все, что я варю – здоровья ради. Безобидно, полезно. Без разрушительного эффекта, – говорила всегда сестра, изображая невинность. А, может, и правда верила, что без знаний и навыков может получиться что-то толковое.

Но вот наши немногочисленные слуги, родители и гости не были согласны с Рикой. Мама однажды после того, как выпила зелье для бодрости, икала три дня. Повариха съела пирог с интересным ингредиентом и на время потеряла обоняние. Конюх так и вовсе стал ржать, как лошадь, после целебного чая Рики.

Папе за неделю до того дождливого дня стало совсем

плохо. Голова раскалывалась, конечности немели, сердце билось, словно ненормальное. Мама держалась, как могла. Храбрилась и нас уверяла, что это временно. Только вот отцу стукнуло шестьдесят... Матушка была намного младше, но любила мужа всем сердцем. Рика очень переживала. Да что там! Все себе места не находили от волнений. И только сестра рвалась доказать отцу что-то, обратить на себя внимание...

В ту неделю Рикарда приготовила какую-то мазь на основе кучи трав. Вроде бы безобидное месиво, которое должно помогать. Да только сестра спутала одно растение и добавила в мазь не то. У отца началась аллергия, которая мгновенно вызвала отек внутренних органов, и он скончался. Рики считает, что виновато ее непослушание. Ведь ей строго-настрого наказали не проверять свои творения на людях и животных. А сестра, пытавшаяся помочь отцу выздороветь, решила рискнуть.

Просто так сложилось. Рики винит себя в смерти папы, а я после похорон ненавижу и боюсь некромантов и трупов. Непроизвольное чувство, которому теперь не место в моем сердце, потому что оно может помешать нам выпутаться из заварившейся истории.

Рики говорит, что мой страх странный. Ведь бояться нужно живых, а мертвые уже давно в мире Сатоса. Да только после кончины папы, к нам пришел некромант. Страшный, опасный, противный... От него несло тухлятиной и рази-

ло бурбоном. Кости, словно обтянутые белой прозрачной кожей, выпирали. Скрипящий вкрадчивый голос проникал в душу, теребил неведомые ниточки, будил первобытный страх. Некромаг пришел, чтобы удостовериться: отец умер от болезни. Сестра тогда не могла ни есть, ни пить. Ведь считала себя виновной. Но государственный служащий выдал нам бумагу, где говорилось о естественной смерти. Я ни тогда, ни сейчас не понимаю для чего было это делать уже после захоронения. Этот вопрос так и остался открытым.

– Ты на какой факультет? Говорят, к жмурикам уже всех набрали. Бешенный поток в этом году. – Со мной рядом поравнялся какой-то парень.

Быстрее бы Рика уже вернулась. Где ее так долго носит? И толпа этих некросов идет прямо на меня. Что ж коленки-то так дрожат... Николь, успокойся, быстро!

– А ты куда?

Если не можешь ответить, то сам задай вопрос. Выиграешь время, чтобы придумать ответ. Я откуда знаю, куда поступаю.

– Хочу на боевой. Но хотеть – это полдела. Сам же знаешь, что кристалл показывает соотношение способностей.

Про кристалл мы с Рикой и не знали. Я как-то вообще не думала, что однажды попаду в Академию Магии. Девочкам-аристократкам с магическими способностями часто хватает и домашнего обучения. Бесит, конечно, что нас считают просто разводчиками магов, но хотя бы военных обя-

зательств нет.

– Зато быстро пройдет распределение.

– Это да. Ты представь, что будут гонять и проверять, кто чего стоит. Займет уйму времени. Все бездари отсеются после первой сессии. Я, кстати, Эрдан Ламат.

– Давай отойдем в сторону, – сказала, выдохнув, а затем поспешила реализовать свои слова. За счет размашистого шага оказалась у стены за считанные секунды. Смотрелось это, наверное, странно. Но зато я не столкнулась с черными балахонами.

Новый знакомый оказался эльфом. Но, правда, каким-то низким.

– Ты точно на боевой? – в голосе невольно скользнула насмешка.

Ника, контролируй себя! Нельзя оценивать всех по внешности.

Эрдан улыбнулся. Видимо, не многие верили в его желание стать боевым магом. Эльф, пусть и низкого роста, показался мне симпатичным. Острые уши забавно оттопыривались, рыжие волосы спадали до талии, а длинный нос в веснушках притягивал взор. Нет, не из-за милости, а из-за размера. Я, действительно, таких здоровых не видала. Хотя у нашего конюха нос еще и с горбинкой. Глаза у эльфа насыщенного изумрудного цвета, а еще присутствовала лучистая улыбка. В целом, парень производил приятное впечатление. Но на боевика не тянул. Это я как девушка рассуждаю.

– Желательно. У меня все ближайшие родственники этот факультет заканчивали и служат теперь в органах. Мне нравится идея защищать слабых и наказывать виноватых. Родители, конечно, уговаривали присмотреться к теоретикам. Но, по мне – это скукота смертная.

– Я тоже особо не знаю, куда хочу. Артефакты люблю мастерить если только. Ник Мелье, – улыбнулась парню. – А вон и моя сестренка бежит. Мы вместе приехали поступать.

– Красивая... И интересно одета...

Сестра молча поманила меня рукой.

– Эрдан, приятно было познакомиться, встретимся позже, – буркнула и побежала к сестре, которая пыталась отдышаться.

– Магистр Ривербер нас ждет. Сказал, чтобы живо приходили в аудиторию.

– Тогда чего же мы ждем? – Взяла сестру за руку. – Бежим!

Глава 3. Магистры бывают разными

Рика

– Значит, по протекции Кейтлин? – спросил магистр Ривербер.

Мы закивали, хотя вопрос был скорее риторический, мужчина же держал в руке письмо нашей матери.

– Я, конечно, знаком с Кейтлин и осведомлен о ее доброте и щедрости, но не настолько же. Семья Бессер давно бы пошла по миру, если бы пригревала каждого лоботряса.

Я покраснела. Во-первых, потому что поняла, о каком лоботрясе речь. Уж точно не о всезнайке Нике. А, во-вторых, семья Бессер-таки пошла по миру. Благодаря необходимости развивать наши магические возможности и Гарольду Крейцу, финансовые возможности нашей семьи стремились к нулю.

– Почему лоботрясы? – спросила Ника, как всегда, не сумев удержать свой язык.

– А иным нужна была бы протекция и деньги на поступление? – парировал магистр.

Я почувствовала, что краснею еще сильнее. В Академии существовала возможность поступить бюджетно. Но тогда мы бы проходили очень жесткие экзамены, ведь из казны

оплачивалось всего несколько мест. Я бы точно не прошла ни одного вступительного по своей дисциплине, а Ника – пролетела бы на всех испытаниях, в которых среди экзаменаторов присутствовал некромант. Насколько я слышала, на экзаменах должны находиться маги самых разных направленностей. К тому же, у того, кто идет на бюджет, нет выбора специальности – куда определяют, туда и зачислят. Вот отправили бы Нику в некромаги, а меня в теоретики – вылетели бы в первые же дни.

– Ладно, коли одна излишне добрая аристократка позаботилась об оплате, вам только на общую проверку идти, – вздохнул мужчина, еще раз глянув на письмо. Когда его жуткие черные глаза перестали нас прожигать, я, наконец, смогла отвлечься от смущения и ужаса, сковавшего все мое тело и мысли.

Магистр Ривербер знаком с нашей мамой? Какого же он возраста тогда? По виду мужчины не сказала бы, что он годится мне в отцы. Хотя у магов продолжительность жизни все-таки больше, и они дольше остаются молодыми.

Кстати, это одна из причин для радости при появлении в семье одаренного ребенка. Да и преимущество в работе и оплате никто не отменял. А еще у тех, кто вступает с магами в интимную связь, продолжительность жизни тоже увеличивается. Ненамного, конечно. Но у одаренных, выбравших в супруги кого-то из простого населения, не будет страха, что любимый человек умрет слишком быстро.

Так и с нами.

Мужья получают часть нашей силы и проживут дольше. Дети унаследуют долголетие и магию, а также возможность занять высокую должность, которую обычно занимают маги. Так что меня не удивило, что один из женихов нас быстро догнал, прознав о случившемся. Возможность увеличить срок жизни кого угодно заставит внимательно следить за той, от кого это зависит.

Луч солнца прорвался из-за туч, промчался сквозь окно в кабинет магистра и осветил тому макушку. Темные волосы, которые раньше казались просто черными, в свете солнца переливались золотом. У нас с сестрой примерно такой же цвет волос, только чуть светлее. Можно было решить, что мы родственники, если бы не густые брови и квадратный подбородок у мужчины. Таких не было ни у кого из наших родных.

Не назвала бы магистра красивым, я бы охарактеризовала его...

Мужчина обернулся и встретился со мной взглядом, завершая мою мысль. Жестким. Я бы назвала его жестким.

Почему мама доверилась ему? Почему он решился связаться с нами? Деньги, наше поступление, финансовые отчетности перед вышестоящем руководством? Ведь очевидно, что мы с Никой – балласт на все время обучения. Правда, я надеялась, что время учебы не будет столь длительным...

Естественно, магистр удивлен, что двое совершеннолетних (судя по новым документам) не занялись сами этим во-

просом. Потому что одаренных с деньгами возьмут и без протекции. Магистр, наверное, думает, что Кейтлин просто не доверила такую сумму денег лоботрясам. Он не ведаёт, что нам с поддельными документами в банки не стоит соваться.

Считает нас теми, кто не достоин доверия? И пусть!

– Кто из вас Рика Мелье? – В голосе слышалось недовольство.

– Я, – сказала, приподняв руку.

Я, наверное, впервые за всю жизнь повела себя, как примерная ученица. Ну, действительно, слишком уж жесткий взгляд у этого мужчины. Наверное, под его началом мне даже пришлось бы учиться. Или придется. Если я у него спрошу, в каких направлениях он ведет лекции, чтобы выбрать противоположные, он сильно удивится?

Оглянувшись, увидела, как сжалась сестра. Похоже, магистр остался к этому равнодушен. Не у одной меня мужчина вызывает безотчетное желание свалить куда подальше.

А потом я увидела, что сестра отвела взгляд и побледнела еще сильнее. Внимательно осмотрев магистра, я заметила уже знакомый балахон с ярко-зеленой эмблемой в виде черепа. Он некромант! Надо выводить сестру, пока та не грохнулась в обморок. А если я сама грохнусь в обморок? Это же поможет? Все-таки девчонка среди нас двоих нынче я.

– Я за тобой присмотрю, – сказал мужчина с каким-то намеком. Видимо, понял из письма, кто именно тот самый

лоботряс. Я показательно задрожала. Довольно пугающий взгляд, не до потери сознания, конечно. Но я-то нынче не леди, а простолюдинка. Так что, магистр, отпустите бедных, не видите, дрожу и еле на ногах держусь?

Так... как там в обморок-то падают? Главное подостовернее – не на мягкое место, как в дамских романах. Ну, я и полетела влево, изображая солдатику. Эхра! Стонать-то надо было вначале, а не когда бедром ударились о пол. А потом моя многострадальная голова столкнулась с полкой шкафа. Из глаз посыпались искры, из шкафа – книги. Как же мне плохо, но, по крайней мере, за достоверность теперь можно ручаться. Сестра рухнула перед моим лицом на колени, я стала показывать ей глазами на выход, но та, похоже, решила, что это меня так сильно шандарахнуло, поэтому глаз и дергается (второй за одной из упавших книг виден ей не был).

Магистр каким-то невероятно быстрым движением оказался рядом. А вот поймать падающую леди (ладно, пусть простолюдинку) до того, как она приложилась головой о шкаф, не мог? Быстрый он, когда не надо. Тьфу. Если попаду к тебе на занятие, несдобровать тебе, некромантушка. Сразу подбегать научишься и шкафы помягче делать.

Приподняла взгляд и увидела, как в меня летит очередная книга. Одна из таких уже попала мне на рану, полученную еще в карете. Что ж, еще и книги пусть сделает помягче.

Ривербер же успел перехватить увесистую книгу до того, как она встретилась с моей многострадальной головой. “Ис-

тория магии. Том 3” прочитала. Ладно, почти прощен. С таким знанием я не готова знакомиться в любом виде. Тем более – толщина и покрытые железом углы намекали, что знакомство конкретно с этим томом я могла бы и не пережить.

Лорд отложил книгу. Вокруг его рук засветилась магия, которая испугала своей тьмой даже меня. Как же страшно должно быть сестре!

– Воды, – проговорила я протяжно. Сестра, которая обычно раскалывала любую мою игру на раз-два и считала меня плохой актрисой, продолжала стоять с раскрытыми от страха глазами. Похоже, я перестаралась, и Ника приняла меня за зомби, оживленного некромантом после моей нелепой кончины от шкафа.

Но она еще не в обмороке. Неужели страх за меня пересилил страх некромантов? О-о-о, горжусь, сестренка. Так, гляди, не только я с трупом жить начну. Точно, мне же жить с куклой, которая на самом деле – убитый нами мужчина. Бывают в жизни огорчения...

Видимо, у меня было такое выражение лица, что в скорую мою кончину поверил и магистр. Он потрогал руками мою голову так, что я ощутила не только прикосновения, но и запах его магии. И что так меня испугало в ней? Наоборот, сейчас мне становилось спокойнее и легче. Как будто в мире стало больше тишины и пустоты. После последних событий я даже не замечала, насколько сильно истерзаны мои мысли и тело.

Вот только мне все еще было слишком плохо. В какой-то момент затошнило так, что произошел рвотный рефлекс. К счастью, я давно ничего не ела и не пила.

Магистр сразу остановил осмотр и принес запрошенной воды. Я присела на пол, смотря на свою сестру и надеясь, что до нее дойдет, что я не подыхаю.

Ника же, наконец, поняла, что я не умерла и не собираюсь, снова вспомнила о своем страхе некромантов. Бедняжку и так пошатывает от слабости, возможно, ее вообще сейчас скосит круче меня. Истеричную барышню магистр уже получил. Истеричного парня ему только не хватало.

– Не эту, – сказала, капризно отведя в сторону предложенную воду, и посмотрела на сестру, добавив: – Мне ту, из кареты.

Сестра посмотрела на меня с сомнением. Видимо, решила, что я все-таки слишком сильно ударилась головой, раз хочу испить воду, которую мы всю потратили на оттирание крови после стычки с Йориком.

Но, к счастью, Ника отличалась сообразительностью гораздо больше меня, падающей на всякие шкафы, и просто молча вышла из кабинета, оставляя меня наедине с некромантом.

После ее ухода, я приподнялась и отобрала воду у магистра. Пить все-таки ужасно хотелось. Как-то не до жажды было, пока убивали, да труп перевозили.

– Передумала, – сказала, возвращая стакан удивленному

мужчине.

– У вас сильная рана на голове, вам нужно к целителю, – спокойно сообщил мужчина, похуже, намекая, что мне пора идти.

– Вы меня не проводите? – спросила удивленно. Дома бы уже целый бедлам поднялся, стоило бы мне просто слегка поцарапаться.

А этот удивленно на меня посмотрел. Мол, бегать за всякими стукнутыми на голову (в прямом и переносном смысле) леди, точнее простолюдинками – не его дело.

Я даже не знала, где лекарская. Но пришлось вставать и уходить, гордо подняв голову.

Вот точно не хочу на лекции к этому злобному ироду. Что там самое далекое от магии смерти, то бишь, некромантии? Полагаю, что магия жизни. Пойду в целители, вот. Там, к тому же, тоже любят всякие баночки и зелья. Конечно, эту идею мне уже подавала мама, но тогда я как-то мысленно посмеялась. Сейчас же была с ней полностью согласна. Идеальный вариант. Надо будет заодно в лекарской спросить, могу ли я попасть в целители, если меня не выберет распределитель. Все-таки мне здесь только два года до совершеннолетия дожить, и все. По-настоящему учиться я смысла не видела. Зачем это нужно? Разве только ради диплома, вот только он-то будет на вымышленное имя.

– Госпожа Мелье? – спросила меня какая-то девушка на выходе из кабинета.

Я вначале покачала отрицательно головой, так как я не госпожа и не Мелье. Я леди Бессер. А потом вспомнила, кем притворяюсь и утвердительно кивнула.

– Да, похоже, вы действительно та самая больная, – с сочувствием сказала встречающая.

Ну, спасибо, конечно.

– Пойдемте, госпожа, я провожу вас до лекарской.

Вот только, как она узнала, куда мне надо и кто я такая? Наверное, магистр как-то направил, чтобы лично не провожать обморочных студенток. И когда успел?

В лекарской меня встретила объемная женщина и стала спрашивать, что случилось. При этом она сопровождала все это вопросами к той девушке, что меня провожала, как будто сама не знала.

– Что случилось? – обратилась ко мне.

– Упала в обморок и... – начала говорить, но меня перебила целительница следующим вопросом.

– Причины обмороков? – сказала уже сопровождающей меня девушке.

– Резкое падение артериального давления, сотрясение, нарушение кровообращения мозга, гипогликемия, эпилепсия, э-э-э...беременность. – Отвечающая запнулась и затем сама себя опровергла: – Но последнее не учитываем, так как госпожа Мелье девственна.

– А я думала, нынче только аристократы все еще озабочены сохранением чести, – хмыкнула объемная целительница.

– Вообще-то, я вас слышу, – сказала, прерывая обсуждение.

– И, надеюсь, услышишь и остальное. Ударялась головой?

– Да, о шкаф, когда потеряла сознание, – ответила.

– Тошнота, рвота?

– После того, как ударились, и магистр меня лечил, – снова ответила, слушаясь твердого голоса лекарши.

Господи, может, мне и к этим тоже не стоит идти? Я удивительно послушной становлюсь, что с магом смерти, что с магом жизни. Наверно, это нервы и удар головой. Не иначе. Главное – отчиму не говорить, а то будет лупить по голове для профилактики.

– Значит, сотрясение! – восторженно сказала девушка.

– А от какого магистра забирала, помнишь? – спросила лекарша, хмыкнув.

– Магистр Ривербер – некромаг с высоким показателем темных сил, влияние которых может отрицательно сказаться на организме других магов, – сказала девушка, поникнув. – А, значит, тошнота могла быть и реакцией на силу магистра.

– Верно, кроме одного. Отчего произошел все-таки сам обморок?

Если я скажу, что притворялась, они отпустят? Но девушка уже с каким-то страшным блеском в глазах подошла ко мне и окутала своей удушающей магией. Эхра, у магистра с его страшнучей тьмой было и то приятнее.

– Рана присутствовала еще до обморока!

– Да, я в карете упала и о ручку двери стукнулась, – сказала, стараясь не солгать, но и не выдавая подробностей.

– Вам нужен полный покой, останетесь у нас на пару дней-ков...

– Я не могу, еще не поступила даже! – вскрикнула, испугавшись, что с этими дамочками мне придется остаться еще хоть на минуту.

– О, если вы не на балансе, то тогда, действительно, не выйдет, – сказала полная целительница, впервые, с реальным сочувствием. – Надеюсь, вы не на бюджет? – спросила, предполагая это из-за того, что я «госпожа», то есть, простолюдинка.

– Нет, мне повезло, – сказала, скривившись от того, как это звучит после всего произошедшего.

– Значит так. Максимальный покой. Сразу после набора на курс иди в общежитие на распределение. Другие еще не скоро заселятся, пока домой вернутся за вещами, да праздновать начнут... Тебе же следует лечь в затемненной комнате и отдыхать. Даже обычную воду слишком много не пей. Завтра после зачисления придешь к нам еще раз.

Ни за что!

– Алкоголь строго противопоказан! – продолжила дама.

А закапывать трупы по ночам? Все-таки в полутьме с бывшим женихом в виде куклы проводить время не очень-то хочется. Даже как-то жутковато.

– Читать тоже нельзя! – сказала девушка тем же тоном,

что и, похоже, ее наставница.

А очень хотелось! Прямо по плану и стояло, сразу после побега из дома, убийства и обморока. Спокойненько сесть и почитать третий том истории магии... о чью-нибудь голову. А что? Я-то уже убийца.

Убийца. Я действительно лишила жизни человека.

Пошатываясь, я поднялась и открыла дверь. За порогом стояла Ника.

– Мне сказали, что ты в лекарском крыле. Как ты? – взволновано спросила.

– А кто тот, кого мы... который Йорик, – прошептала я, с трудом ловя взгляд сестры, так как мир пошатывался и рябил.

– Джозеф Лайндорф, – ответила сестра, правда громче, чем я. А, может, просто мне уже любой звук казался звенящим колоколом. – Ты забыла, что ли? Дружок Гарольда, – тихо шептала Ника, – ошивался в особняке часто. Правда, обычно он так не выражался, как сегодня. Отчим его еще называл «этот потрясающий лорд»...

Я ойкнула и кивнула. И, правда, что-то припоминаю. Но я не особо интересовалась дружками чудовища. К нему много кто приходил. То выпить, то в карты поиграть... В отцовский кабинет.

Все, что связывало меня с потерей родителя и новой жизнью, вызывало отторжение. Ведь это я виновата, что так случилось.

– Лайндорф? – громко спросила девушка-лекарка.

Видимо, все-таки Ника назвала его имя громковато.

– Я слышала, что он завидный жених. Богатство и неприкосновенность его семьи привлекает немало девушек, – сказала целительница, улыбаясь. Видимо, подумала, мы говорим о мальчиках.

Я моргнула, так как лицо девушки стало рябить, а улыбка превращаться в ухмылку. Похоже, мне лекарская помощь все-таки не помешает. Но я, если что, и сама справлюсь. Чай не они одни умеют всякие зелья варить.

Поэтому, постаралась не показать виду, как мне плохо, и вцепилась во все еще открытую дверь.

Мы с сестрой вышли, а, закрывая лекарскую, я услышала восторженное:

– Он и сына сам от предыдущего брака воспитывает, на ноги поднимает. И благотворительный фонд создал. Такой замечательный мужчина. Повезет же его невесте! Говорят, она диво, как хороша!

Мы не просто убили человека. Мы убили хорошего человека. Я почувствовала, как по щеке скатилась слеза, но быстро ее вытерла. Сестра могла и не услышать последнюю фразу, так как стояла дальше меня от лекарской, а младшая целительница говорила мечтательно и тихо.

Ни к чему Нике тоже осознавать, что мы натворили. Пусть и дальше считает его козлом, пытавшимся ее изнасиловать.

Хотя, если судить по закону, ничего ему бы за это не было.

На дрызги внутри семьи закрывают глаза. По крайней мере одна мамина знакомая не раз рассказывала даже об избияниях женщин. И говорила, что все было бы иначе, не будь это семейным делом, куда розыску и страже ходу нет. *“Нет тела – нет дела”*, – сказала вальяжно дама за чашкой чая.

А вот у нас как раз тело было. По дороге мы встретили какого-то парня-эльфа, к которому Ника обратилась по имени. Бойкая сестра уже завела знакомства. Он же подсказал, где находится кабинет распределения. Ввалились мы туда обе усталые и замученные, не сразу разобравшись, что обычно проходят по одному.

Когда я сказала, что мы брат и сестра, нам все-таки позволили остаться в кабинете. Но, полагаю, скорее, просто пожалели нас. Нику до сих пор иногда пошатывало от магической слабости, меня – от головокружения. Нас бы приняли за пьяных, если бы не бледность лиц.

– Некромантия или артефакторика? – спросил один из проверяющих.

– Я бы советовал в некромантию, шикарные задатки, да и некромагов всегда не хватает королевству, довольно редко встречается в...

– Артефакты! То есть, артефакторика! – вскричала сестра. От волнения она даже перестала быть бледной, слегка покраснев.

Похоже, у нас, действительно, не было бы шанса учиться бесплатно. Судя по недовольному лицу того старичка, кото-

рого перебили, отправили бы Нику в некроманты, и точка.

– Коснитесь стола.

Я подошла к огромному агрегату и поняла, что внутри не просто что-то блестящее, а набор кругов из разных минералов. Что-то похожее я видела у странствующей гадалки на площади, когда была еще ребенком и непоседой, неспособной усидеть в замке дольше пары часов. Смерть отца меня изменила, превратив в затворницу.

Я коснулась ладонью стола не столько, чтобы проверить, куда мне идти, сколько для опоры. Прищурилась, чтобы разглядеть магические потоки. Это было потрясающе! Каждый камень загорался своим светом и выдавал яркую ауру. Далеко не каждый маг может видеть чужие ауры, да и те, кто видят – рассмотрят не всё, так как обычно одаренные предпочитают скрывать столь личное. Я же за время домашнего обучения только пару раз наблюдала бледное ее подобие. К счастью, у предметов она видна более четко. Сейчас же было настоящее светопреставление! Линии соединялись и брызгали искрами в глаза. И хоть я понимала, что аура – это еще не огонь и ничего мне не сделает, невольно отворачивалось от особенно ярких вспышек.

– У вас довольно большой выбор. Вы можете...

– Целителем могу? – спросила, чувствуя, что меня затошнило от того светопредставления, что я увидела.

– Можете, – ответил кто-то. Я не смотрела, мне было так плохо, что я прикрыла глаза.

– Где общежитие не подскажете? И как заселиться? – спросила, понимая, что мне нужно срочно прилечь.

Нам ответили, но я не услышала, на мгновение звуки стали слишком далекие.

Опершись плечами друг об дружку, мы с сестрой вышли из кабинета приемной комиссии. К счастью, новый знакомый Ники знал больше нашего и согласился проводить до женского крыла. На чистом упрямстве мы дошли до этого места. Кажется, кто-то ругался, что мужчинам туда нельзя. Но мы с сестрой дружно колданули первое, что пришло на ум, и, ворвавшись, в первую попавшуюся комнату, вырубались.

Проснулась я в полной темноте на незастеленном матрасе и сразу все вспомнила. Чувствовала я себя гораздо лучше.

– Ника! Ника! – нещадно растолкала сестру.

– Чего тебе? Дай поспать...

– Мы снова убили!

– Кого? – мгновенно проснулась сестра, потирая заспанные глаза.

– Мы же вместе колданули в кого-то перед тем, как сюда зайти. Я не помню, что именно.

– Я тоже. И не знала, что ты вообще что-то умеешь.

Ткнула в бок язву. Но замученная сестра только слегка

поморщилась, и все.

Нет, я так не могу. Надо проверить хозяйственника. Или как там называется человек, который нас не пустил. Комендант? Страж? Не важно, если мы опять кого-то убили.

Мне нужно сдаться, пусть сажают в тюрьму. Такой опасной для жизни людей личности не стоит свободно бродить по миру.

Был папа – самый лучший на свете человек. Кто виноват в его смерти? Я.

Был лорд – создатель благотворительного фонда и тоже отец. Кто виноват в его смерти? Я.

Был человек храпящий. Храпящий?

Я замерла, видя, как в уголке полусидя спал пожилой мужчина, похоже, даже совсем не маг. Вроде, тот самый. Судя по рогам. Нравилась мне в детстве сказка про козленочка, а позже роман, в котором ведьма злодея в козла превратила. Полагаю, это-то мы и колданули.

Узнать бы еще КАК? А, главное, ЗАЧЕМ?

– Жив, – сделала заключение Ника.

– А-а-а, – закричала, не ожидая голоса за спиной.

– Ты чего орешь? – возмутилась Николь. Я и не заметила, что она шла за мной.

– А ты чего подкрадываешься? – уже шепотом возмутилась я.

Мы переглянулись и облегченно вздохнули. Убивать никого мы не хотели. Даже нашего Йорика. Кстати, о нем. Ес-

ли я-таки сознаюсь, как уже практически запланировала, то тогда подставляю и сестру. Магия-то у нас точно сработала совместно. Неизвестно, что и как, но точно от обеих. Да даже, если и одна виновата, вторая-то покрывала. Значит, если я сдамся властям, Нике не сдобровать. А она ведь никого и не убивала, по сути. Просто защищалась от посягательств на свою честь. Ну, а на эмоциях и крови что-то и полыхнуло мощное. Странно, что сестра сама не знает, что произошло, хотя знаний в магии у нее побольше.

– Спать хочешь? – спросила у сестры, почувствовав, что у меня возникла идея.

Ника отрицательно махнула головой. Похоже волнение за этого храпящего тоже сбило с нее сонное состояние.

– Пошли закапывать Йорика, – сказала и направилась на выход из общежития. Тесная юбка из штанов убитого мешала движению, и, психанув, я сняла ее прямо в коридоре и надела уже как брюки, посильнее затянув в поясе. Так удобнее.

Сестра внимательно смотрела на мои действия, но (что удивительно!) от комментариев воздержалась.

Дошли до кареты и потащили наружу куклу. Меня, если честно, потряхивало от происходящего, хотя мозг отказывался признавать: то, что находится у нас в руках, когда-то было живым человеком.

– Стоять!

Мы обе взвизгнули от испуга и уронили куклу на землю. Оглянувшись, я увидела уже знакомого зеленокожего дети-

ну, который нас в Академию запустил и сказал карету с вещами поставить сбоку от Академии.

– Это наша карета, – сказала я, подумав, что он решил, будто мы крадем. Ага, чью-то огромную куклу.

– По какому праву останавливаешь? – спросила более дерзкая из нас.

Не я, конечно. Я все еще стояла, подняв руки в жесте: «сдаюсь».

– И что вам понадобилось в столь поздний час? – уже более спокойно спросил клыкастый, недоверчиво нас осматривая.

– Артефакт для привлечения мужиков, – сказала быстро, пока Ника не открыла рот. В голову пришло только это объяснение, сказанное сестрой.

Давать слово Николь я не планировала, так как знала, как она бывает ядовита на язык. А нам только поссориться с этим огромным детиной и не хватало.

– И что притягивает мужиков? – заинтересовался мужик. Хотя, какой блеск в глазах... Может, это женщина? Да, огромная, зелененькая и клыкастая, но почему я решила, что это мужик? Из-за баса? Опустила взгляд на грудь и поморгала несколько раз, пытаясь понять, кажется или нет. Что ж, или это мужчина с грудью, или клыкастая и мощная дама.

– Наш скелет, – ответила на вопрос местной привратнице.

– Какой? – удивилась дама, даже оглядевшись.

– Вот, – сказала, указав на то, что тащили.

– Но это же кукла, – заметила клыкастенькая.

Вот же ж эхра меня раздери! Точно! Это у меня в мозге так и остался он скелетом, которым мог бы стать.

– Совсем худая, как скелетина, – выкрутилась.

– Примерно как ты, – сказала зеленокожая, оценивая меня осмотрев.

– Именно! Мужикам и подержаться не за что. Вот и требуется наша кукла. Может, хоть с помощью неё кого-то привлеку, – сказала и, заметив, как дама переводит взгляд с себя на меня, добавила: – Не то, что вы. Вам наверняка не требуется какая-то семейная реликвия для привлечения парней.

Клыкастая засмушалась и махнула рукой, отпуская припозднившихся привлекательниц мужиков. И только когда мы уходили, таща тяжелую куклу, я вспомнила, что Ника-то мальчик. То-то она весь разговор молча прожигала меня взглядом. И слова ей вставить не давала, и, по факту, на мужеложство намекнула.

И тут я вспомнила, обернулась и крикнула:

– Эй, красотка, а лопаты не найдется?

Наверно, странно просить одного из стражей Академии помочь в закапывании трупа в Академии, но не пальцами же нам землю рыть?

Лопате я радовалась не меньше, чем Ника крутому артефакту.

– Как думаешь, где его дольше всего не найдут? – спросила у сестры, как ту, кто больше разбирается в магии.

– Нужно туда, где и так много темной... эхра!

– К некромантам, так к некромантам, – сказала, поняв, что имеется ввиду. – Только не в общагу, вряд ли они там магичат, а туда, где своих мертвецов выгуливают. Или поднимают. Не очень в курсе, как это у них заведено.

Ника побледнела, но куклу не бросила. Уважаю сестренку. Такая и убийство твое прикроет. Проверено. Точнее, проверяем.

Только от мысленных шуток легче не стало, наоборот, стало тошнить от самой себя. Но я продолжала тянуть насмешливую улыбку. Ника и так на пределе. За один день ее пытались изнасиловать, вытянули всю магию, познакомили с ненавистными некромантами и заставляют тащить труп жениха, в убийстве которого она участвовала, на площадку выгула зомбаков.

По крайней мере, меня утешает то, что наш труп точно не был достоин такой девушки, как Ника. Хотя не представляю ни одного, кто смог бы сравниться в уме и красоте с моей сестренкой.

Когда мы дотащили куклу и лопату, сестра пошатнулась и присела на землю. Непонятно, что ее подкосило сильнее – магическая недостаточность, физическая усталость (кукла все-таки весит почти как полноценный лорд) или страх перед тем местом, в котором мы оказались. Нет, зомби здесь не бродили, но, полагаю, любой, в ком есть хоть крупинка дара, ощутил бы себя неуютно. Кроме меня. Наверное, после всего

пережитого, в смерти я начала видеть покой. Даже, если она ходячая. Но в некроманты все равно бы не пошла. Слишком брезглива и чувствительна к запахам. Не уверена, что все их приспособления и заклинания полностью спасают от вида и особенного аромата.

Контуженную последними событиями сестру поднимать не стала, а взялась за лопату сама. Меня никто насиловать не пытался, магия при мне, а то, что мужика таскала, так заслужила. Любишь убивать – люби и лордов тягать. С этими мыслями я зло вбивала лопату в землю и отбрасывала комки грязи. Похоже, несколько дней назад был дождь, и земля еще не успела окончательно высохнуть, что спасало меня. Иначе я бы точно не справилась. Копать оказалось труднее, чем думала. Например, не сразу я поняла, что не стоит пытаться оттяпать большой кусок, и вводить лопату нужно под наклоном.

К счастью, дело оказалось нехитрым, и я быстро разобралась. А ярость помогала не отвлекаться и не чувствовать усталости. Я представляла свое лицо в земле и тыкала в него железкой, а затем отбрасывала его куски в сторону. Убийца! Убийца! Убийца! Не место тебе среди обычных людей. Хоронить она надумала, скрыть свои преступления!

Кажется, я увлеклась и даже оттолкнула сестру, предложившую помощь.

К тому моменту, как яма стала мне по пояс, я наконец-то почувствовала то, к чему так стремилась – пустоту. Эмоции

выгорели и освободили мысли.

Мы положили куклу в яму. В этот раз за лопату взялась Ника. Вот только она не успела сделать и десяти гребков, как нас прервал знакомый голос:

– И что это вы тут делаете?

– Закапываем скелет, – сказала. Эхра, вечно забываю! – Точнее куклу, – пояснила, появившемуся словно из ниоткуда магистру Риверберу.

– От этого уточнения лучше не стало, – вздохнул мужчина.

– Древний обычай нашей семьи. Чтобы усилить функции по привлечению мужиков, нужно при полной Луне... – врала я, вдохновленная успехом с зеленокожей.

– Так она же не полная, – сказал с интересом... незнакомый мужчина. И этот выплыл из ниоткуда.

– Вот черт, точно. Ник, выкапывай. Придётся действовать старыми методами, – сказала, изобразив, что внимательно посмотрела на луну. Месяц был, кстати, очевидным, с полной луной не перепутать. Глянула на мужчин. Да уж, понятно откуда в их глазах столько насмешки. К слову, только глаза и были четко видны в темноте. Магистра я вообще по голосу узнала. Тьма как будто окутывала их. Возможно, какое-то заклинание, позволяющее мужчинам совершить незаметную прогулку и обсудить свои некромантские делишки у полигона для зомби.

Да они не менее странные, чем мы!

– Это какими? – уточнил некромант.

Попыталась вспомнить, что там рассказывала о соблазнении мужчин мамина подруга, подшучивая над ее прелестными дочками.

– Рюши, декольте и бал. Устройте нам бал, а? – попросила магистра, не подумав, откуда у него могут быть такие полномочия. Но на удивление услышала мученический вздох, как будто его каждый день умоляют устроить бал. Ага. Некроманта.

– Давайте лучше помогу вам закопать этого... – сдался магистр.

– Йорика, – подсказала я.

– Йоннифер, – поправила отмершая сестра. Ого, уже подает голос при некроманте, когда сама закапывает труп! Глядишь, так некроманты нам жениха помогут закопать.

Кстати, по идее, нам только что это и предложили.

– Да что угодно. К чудаковатым одаренным я привык, а к танцующей толпе жаждущих магов в мужья – нет, – сказал магистр с улыбкой. Наконец, я его увидела, так как он перестал сливаться с темнотой. Может, поучиться не так уж плохо? Научусь так же. Трупы будет легче закапывать. О, Эхра! О чем я думаю?

– Так луна неполная, – съехидничала уже совсем отмершая сестра.

– А вы тоже привлекать мужчин? Не... – уточнил друг магистра, намекая на нынешнюю половую принадлежность

Ники, но сам же себя перебил: – Хм-м-м, кажется, эта кукла шевелится. Эй, ты что делаешь?

Я же отобрала из ослабевших рук сестры лопату и приложила Йорика по голове. Как-то совершенно инстинктивно это сделала, страшно же, когда труп начинает двигаться.

– А это сбой в артефакте. Надо приложить по голове, чтобы восстановить работу, – пояснила, вернув на лицо свою кривую улыбку, которой безуспешно пыталась успокоить сестру. – Причем, желательно лопатой! Вон, у брата спросите, он же на артефактора будет учиться.

– Э-э-э. Некоторые мощные артефакты имеют свои уникальные особенности, которые человеку несведущему могут показаться странными, – сказала сипло сестра. Сейчас ее охрипший от страха голос действительно походил на мужской.

– И нам требуется немедленно наладить работу артефакта, – продолжила я, – спасибо, что заметили неполадки, магистр Ривербер, и, э-э-э...

– Господин следователь, – улыбнулся мужчина, тоже проявившийся из тьмы.

Эхра твою ж за ногу! Следователь уже здесь! А мы тут с разыскиваемым покойником. Естественно его слуги сообщили, куда в последний раз направлялся наш Йорик! То есть, как его там, Джозеф.

Мужчины верно поняли намек и удалились. Только попросили напоследок по ночам спать или учиться, а не играть

в куклы. Особенно, в такие страшные.

Как же нам повезло, что мама выделила, действительно, мощные артефакты! Настолько, что ни следователь, ни некромаг не заметил подмены. А в то, что такие дорогие вещи могут быть у простолюдинов – трудно поверить.

– Это что же выходит, у нас зомби? – прошептала дрожащим голосом сестра. Ладно, беру свои мысли назад, нас точно в чем-то да заподозрили эти мужики. Как минимум – в слабоумии.

– Я не готова с ним находиться в одной комнате, – сообщила в ответ на безумный взгляд сестры. Спать на одной территории с трупом – изначально было плохой идеей. Спать в одной комнате с зомби – еще хуже.

– Давай его просто где-то запрем и на стреме постоим? – предложила.

Так и порешили. Вернулись в ту комнату, что ненароком заняли в женском общежитии. Куклу по лестнице, правда, было нереально тяжело тащить. Настолько трудно, что страх перед ней прошел. К слову, тот, кого я сделала рогатым, от нашей ругани и шума (пару раз Йорик упал), только всхрапывал громче обычного. Наверное, сестра приложила его чем-то сонным. Эффективно. А я рогами, дурында.

– Рика, у нас труп украли!

Я продрала глаза. Черт, мы должны же были быть на стреме. Не помню, правда, кто именно. Похоже, мы обе слишком устали от последних событий, вот и, опершись друг на друга, в позе того самого рогатого и храпящего уснули у двери в комнату.

Как же спина болит! После мягких перин дома холодная стена определенно не впечатляет.

Стоп, что украли? Йорика, что ли?

К счастью, Ника, быстро сообразила, как найти вторую пару артефакта. Удерживая в ладони свой сломанный, она вела нас по коридорам общежития.

А точно украли? Может, восстал? Но я не стала делиться предположением, так как это напугало бы Нику еще сильнее. Но сестра сама сообразила, что значит мой взгляд:

– Мне кажется, я слышала ночью ругань и хихиканье, но не стала просыпаться, так как зомби разговаривать не умеют.

Ого, похоже, сестренка сильнейшим образом устала. С зомби за стеной не испугалась шума и не проснулась.

Артефакт привел нас к одной из двери общежития. Открыв ее, мы узрели эпичную картину. Толпа пьяных девушек, в которой уже знакомая нам зеленокожая и клыкастая дама явно предводительствовала. Она же и заявила:

– Да ладно, чего вам жалко что ли? Вы себе моментально мужиков привлекли. Уж я-то через тьму умею видеть, поверьте: следователь и магистр от вас глаз не отрывали!

Может, потому что они не идиоты и понимают, что с на-

шей куклой и поведением что-то не так?

– А мы, к тому же, все учли. Когда она задвигалась – как и положено, приложили лопатой по голове. Вот специально у завхоза сперли, – сказала зеленокожая, продемонстрировав орудие труда и кривой оскал.

Куклу украли, лопату тоже. Как самого завхоза не утащили?

– Воровки, – шикнул мужик в углу.

Ага, похоже, и завхоза сперли. Вот это, однако, навыки у студентов в этой академии. Одни упрут, что хотят. Другие – убивают женихов с одного прикосновения.

Мы подружимся.

Глава 4. Просто сочувствую с такой сестрой

Ника

– А ну, пошли вон, бестолковки! – завхоз набрался сил, вобрал в легкие побольше воздуха и как начал на нас орать: – Мало того, что заколдовали, так еще и не один раз приложили по голове! Я пожалуюсь на вас ректору. Столько лет работал, и все было прекрасно, а тут пришли двое... из ларца!

В ход полетели угрозы. Мужчина негодовал, и мы его полнотью понимали. Но что уже сокрушаться, когда дело сделано?

– Послушайте, – начала я, пытаюсь понизить тембр голоса, – моя сестра давече стукнулась головой...

– По ней видно, что стукнутая, – обиженно пробормотал завхоз.

– Это временное явление, – скупой улыбнулась и взяла сестру за руку. – Вчера был крайне тяжелый день. Наша карета едва не потерпела крушение, потом экзамены да посещение целительского крыла.

– Вы почаще к лекарям ходите, чтоб мозги ваши отпоили травами, – сопел завхоз. – У меня, между прочим, уже и глаз дергается от всех вас, спина отнимается да сухость во рту.

– Уважаемый, – робко проговорила Рика, – я делаю непло-

хие настойки. В качестве извинения, примите ли вы змеиную мазь от болей в пояснице, глазные капли “Зоркое око” и вишневую наливку?

Завхоз причмокнул и потер несуществующие усы.

– Когда принесешь? – спросил он, глядя прямо на меня.

Я? Да я даже не знаю, где это все взять!

– Уважаемый, завтра вечером. Капли для глаз еще выдерживаются, – Рика врала и не краснела.

– Так и быть. На первый раз прощаю, ректору не доложу. Но ты – напоминаю – студентка и не имеешь права таскать в женское общежитие парней. Регламент нужно соблюдать! А ты, мальчишка... Тебе я просто сочувствую. С такой девушкой...

– Я сестра! – возмутилась Рика.

– Да без разницы! Чтоб я вас вместе тут больше не видел.

– Нам бы тогда комнаты, постельное белье, форму, письменные принадлежности...

– Пока не пожру, работать не буду.

– Я тоже хочу есть, – Рика вздохнула. – Не думала, что так сильно проголодалась.

Завхоз достал карманные часы и посмотрел на них.

– В столовой уже можно получить завтрак.

Нам бы одежду. И если я еще могла вернуться к карете и, наверняка, найти что-то в пристегнутом к крыше чемодане (мама наверняка взяла в расчете на двух парней, которыми мы обе должны были притворяться). Но где добыть одежду

для Рики?.. Ее-то совсем странная и уже испорченная. Особенно, после выкапывания могилы. Последняя мысль всколыхнула подавляемые чувства.

Эта ночь – настоящий кошмар. Я была не в силах справиться со страхом перед некромантами, не могла смотреть спокойно на трупы.

Но я старалась взять себя в руки. Хоть как-то... А когда магистр со следователем засекли, то и вовсе сердце в пятки чуть не ушло.

– Уважаемый, но хоть комнаты выделите, а? – взмолилась Рики. – Я совсем не одета для утреннего трапезничества. И грязная, к тому же... Помыться бы.

И вот тут я поняла, как мне хочется в уборную комнату. Только вот, я-то парень, и как мне быть? Куда бежать?

– Ладно, идем за мной, бестолочи. Сразу все выдам. Только с вас две наливки, и чтоб вкусные были!

– Да-да, конечно! Спасибо вам огромное, – сказала Рика.

Завхоз привел нас в хозяйственную комнату. Я не могла спокойно на все смотреть, потому что чувствовала: сейчас опозорюсь.

– Что с тобой? – тихо поинтересовалась Рики.

– Боюсь, не дотерплю.

Сестра ахнула.

– Уважаемый! А нет ли у вас тут нужника?

– Для чего? – нахмурил густые брови и уставился на меня. – Иди в уборную. Дальше по коридору. Только девок тут

не распугай. Они еще больно трепетные.

А я понимала, что секунда, и все... И побежала.

– Не переживай ты так. – Мы с Рикой встретились у лестницы, которая разделяла общежитие на мужскую и женскую часть.

Договорились, что быстро переодеваемся и идем завтракать, а потом уже все остальные дела.

– Тебе легко говорить, а я этот недоделанный ремень пыталась...

– Попытался, – исправила меня Рика. – Ты же парень, помнишь?

– Такое не забудешь, – пробурчала я. – Это хорошо, что еще все спали, и никого не было в коридорах. А в комнату заселили пока лишь меня. Пришлось стирать штаны руками, которые теперь у меня, как... как у прачки!

Мне хотелось визжать. Наверное, слишком много всего за последние дни произошло. Безумно хотелось спокойствия и адекватности.

– Идем есть. Надеюсь, хоть в столовой пройдет все нормально. Мне еще в хозяйственной комнате хотелось спросить: где ты возьмешь мазь, капли и, главное, наливку?

– Змеиная мазь у меня есть. Глазные капли – это обычная заговоренная вода, ничего сложного. А наливку требуем у

клькастенкой. Хоть тут Йорик пригодится. Только надо до кареты дойти да забрать все вещи.

Я смотрела на сестру и не понимала, где она всего этого нахваталась. Придумывает на ходу.

Столовая в Магической Академии находилась на втором этаже и занимала все правое крыло. Пахло здесь прекрасно для голодного студента, да и не голодного тоже. Помещение светлое, приятное. Прямоугольные столы, выкрашенные в белый цвет, располагались хаотично. На каждом из них красовалась небольшая вазочка с цветком. Мы подошли к пункту раздачи еды и стали жадно смотреть на многочисленные яства.

– Какой курс? Какой факультет? – строго спросила нас женщина в белом колпаке и красном фартуке.

– Я с артефакторики, а моя сестра с целительского. Первый курс. – Постаралась мило улыбнуться женщине, которая вмиг посветлела.

– Сегодня доступна одна порция каши, хлеб с маслом и сыром, сдобная булочка с лимоном, напиток на выбор. За дополнительную плату вы можете докупить что-нибудь из наличия.

Рика прикусила губу. Я ее понимала. После всего произошедшего хотелось мяса. А не вот эту странную молочную жижу.

– Хорошо. Нам все, что вы сказали. Из напитков один чай и одно какао, – проговорила я и повернулась к сестре, когда

подавальщица взяла тарелки и пошла накладывать кашу. – У нас есть немного монет, можем прикупить еще пару булок.

Живот у Рики заурчал.

После того, как на подносы погрузился завтрак, я попросила пару булочек.

– Держите, в честь знакомства, – подмигнула мне женщина, – уж больно у вас голодные глаза.

– Спасибо большое. – Рика сглотнула слюну. – Мы, кажется, не ели целую вечность.

Сестра взяла напитки, а я поднос с остальным содержимым. Мы дошли до первого стола и едва ли не рухнули. Столовая, на мой взгляд, была пустая. Народа откровенно мало.

Может, из-за того, что вчера все праздновали поступление? А вот сегодня уже будет заселение?

– Это так вкусно! – Рика засунула сыр в рот и жевала с закрытыми глазами.

– И тебе приятного аппетита, сестренка, – пробормотала и сделала глоток какао. – Чтобы нам его никто не испортил.

Зря каркала, как говорится...

Мужское общежитие

Мужское общежитие отчего-то все называли «Гнездо». О милем названии я узнала от первокурсников, которые только-только заселялись. Я же после обкрадывания собственной кареты, вернулась в комнату с небольшой дорожной сум-

кой. Мама заведомо нам обеим собрала минимум вещей. Только самое важное, то ли не имея возможности раздобыть одежды мальчиков-простолюдинов, то ли уповая на то, что на первое время нам будет достаточно и формы академии. Поэтому и у меня, и у Рики было по паре комплектов нижнего белья, теплых носков, носовых платков, перчаток. В общем, всего того мужского, что мы сами бы не догадались приобрести. Остальное мы должны купить в городе, в лавке готовой одежды. Именно для этого мама сберегла и отдала нам украшения и сбережения. Я только надеялась, что нам с сестрой их хватит, чтобы элементарно прикупить спортивную форму и мне пару футболок да домашние брюки.

Артефакт работал исправно, но надолго его не хватит. Я могла бы попробовать его починить, но боялась раздолбать полностью. Все же, больше разбиралась в мелких изобретениях.

– А почему общагу называют “гнездом”? – Мое любопытство заставило подойти к пятерке парней и задать вопрос.

Они посмотрели на меня. Сначала изучающе, а потом насмешливо.

– Нет догадок, мелочь? – спросил самый смуглый из них.

Его уши заострились к кончику и оттопыривались. Лопухий темный эльф. Надо же, впервые такого встречаю. Темные, почти черные глаза, вызывающие ощущение, что над тобой издеваются, впрочем, то же ощущение создавали и изогнутые губы. Высок, симпатичен и самодоволен.

Ника, только не встречай в конфликт! Спокойствие, и только спокойствие.

– Я сегодня заселяюсь, и вполне логично, что не понимаю многих вещей, – улыбнулась. – Поэтому и поинтересовался. Вот, к примеру, ты наверняка не знаешь, что такое стандартизация в тремаготометрии. Но я же не считаю тебя тупым.

Раздались смешки.

– Ради, а малыш-то тебя сделал, – захохотал один из пятерки.

Я обратила на него внимание. Среднего роста, плотного телосложения, с круглым овалом лица и пронзительными зелеными добрыми глазами.

Ради хмыкнул, но уже улыбался добродушно. Это на него подействовала моя «тирада», или просто мозг на место встал?

– Радиэль, – представился парень. – Это мои друзья. Толстяк – Варин Отеро.

– И тебе не обидно, когда так называют? – вырвалось изо рта быстрее, чем подумала.

Варин захохотал еще сильнее, а когда успокоился, пояснил:

– Малыш, я гном. И для своей расы я слишком тощий и высокий. Так что, толстяк – это для меня комплимент.

– Не раздуйся от счастья, – подначил третий. – Я Матис Палка. Человек. Сын кузнеца.

Я еле сдерживалась, чтобы не хихикнуть. Палочка бы не

оценил.

– Это Рид, – представил друга Варин. – Он у нас немногословный.

И это было правдой. Парень, казалось, стоял в стороне от студентов и подозрительно меня изучал. Я даже напряглась, но потом выдохнула. Ведь все в себе перепроверила. И работу артефакта, и запах, и грудь перемотала, и голос немного изменила.

– От тебя сладко пахнет, – выдал он, вдыхая воздух. – Лавандой.

– А-а-а-а, – протянула я, – мы недавно с сестрой расстались. Она любит мыло с подобным ароматом.

– Познакомишь? – спросил Рид.

Ага, бегу и падаю. Вон, один уже хотел познакомиться... Закапывать ходили.

– Нет.

– Не обращай внимания, – фыркнул пятый из них. – У оборотней сейчас уходящая фаза луны. Им бы лишь одно: девок портить да зайцев в лесу ловить.

– Секст, у нашего малыша нежные ушки, – хохотнул Радиэль.

– Ничего не нежные, – обиженно пропыхтела. – Я, Ник Мелье, артефактор. Будущий.

– О, это по моей части! – воскликнул гном. – Ты в какой комнате жить будешь?

– Двенадцатая.

– Поближе к уборной... Ты чем Коломана разозлил?

– Кого? – переспросила.

– Завхоза нашего. Дядька неплохой, но мстительный.

Казалось, мои щеки просто горят от стыда. Не расскажешь же о своих убийственных похождениях, из-за которых может пострадать любой встречный, включая завхоза. Наверное, дедок не только устроил меня рядом с отхожим местом, но и подселил неудачников каких-нибудь...

– Да так, – отозвалась я, – нахамил нечаянно.

– Да не парься. – Матис подошел ко мне и хлопнул по плечу. – Оттуда вообще не воняет. Все убирается магически и пахнет свежестью. А комната расположена удобно. К примеру, привел девчонку, а тут проверка! Ее можно быстренько в уборную запрятать.

– Да, не переживай, малыш, – Вар зевнул. – Тут все комнаты одинаковые. Главное – кого поделят.

– Спасибо. Так вы расскажете, почему общагу “гнездом” кличают?

– “Гнездо разврата”, – неожиданно истерично захохотал Секст.

Мне даже стало жутко.

– Да, действительно, стоило подумать, – пробормотала. – Пошел я обустроиваться, пока койку не заняли.

Комнаты в общежитиях закрываются на магический слепок пальца, который нужно приложить к любой части двери. Очень удобно – нет необходимости таскать за собой ключ.

Протяжно вздохнув, я вошла в покои. Кинула дорожную сумку на кровать у окна. Всего в комнате три спальных места, один небольшой шкаф, три прикроватные тумбочки, три письменных малогабаритных стола и здоровенный деревянный потертый комод. Мебель не новая, но в хорошем состоянии. Постели мягкие, удобные. Я попрыгала на своей и поняла, что все не так плохо. Хоть смогу спать.

Уборная для всех – одна. И я даже не хотела представлять, как мне придется справлять нужду. Но туда уже заходила и видела, что туалеты разделены закрытыми кабинками. Но вот душевые... Заходи и рассматривай всех в первоизданном виде. Рика предложила вставать очень рано, чтобы помыться, или же пробираться к ней, скидывать личину и топтать в душ, как Рика Мелье. В общем, будем смотреть по ситуации.

Сейчас же, я хотела обустроить свое место проживания. Застелила постель темно-синим бельем, выданным Коломаном, в тумбочку аккуратно сложила две пары теплых носков и мужское нижнее белье, выданное родительницей.

Зеркало так же имелось в «покоях». Обычное, безрамное. Прямоугольный кусок, приклеенный, видимо, магией к стене. Я посмотрела на себя и прикусила губу. Не хочу быть парнем! Не хочу жить в их обществе! Не хочу изображать из себя не пойми кого. Было бы проще, если бы Рика была со мной. Вдвоем страдать легче.

Сделала дыхательную гимнастику. Не помогло. Сгрызла

ногти. Дурная привычка для леди, никак не могу от нее избавиться. Но тоже не помогло. Ладно, лучше займусь чем-то стоящим.

Коснулась пальцами артефакта и закрыла глаза. Подправила ауру, вливая магию в амулет, голос сделала ниже и добавила все же немного щетины на лицо. Для насыщенного образа. Открыла глаза и посмотрела на выданную одежду.

Форма у студентов Академии одинаковая. Только вышивки разные. В зависимости от факультета. У меня красная в виде молота. Не знаю, почему так, видимо, артефактор – мастер своего дела. У Рики золотая эмблема в виде птицы. Живой организм – это как раз понятно. У некромантов белый череп, и только у магистра Ривербера ярко-зеленый. На остальные я, к сожалению, пока внимания не обратила.

Но все же форма села, как влитая. Черные брюки облегали ноги и совершенно не стесняли в движениях, белая рубашка большевата. Я не видела в этом проблемы. Наоборот, одни плюсы. Грудь не будет так сильно выделяться. Все-таки я планировала порыться в учебниках по иллюзиям, чтобы что-то придумать для решения своей маленькой проблемы. Иначе просто сдохну от каждодневного перетягивания груди. Рубашку я заправила в брюки. Сверху черный пиджак с эмблемой, как и на мантии. Последняя служила официальным облачением. То есть, на лекции в ней можно не ходить, а надевать исключительно по надобности. Так же завхоз дал свитер, запасную рубашку и брюки. Их я убрала в шкаф,

предварительно выбрав для себя полки и вешалки. Обувь тоже выдали, но очень неудобную. Ее материал был настолько жестким, что напоминал камень.

В коридоре слышались голоса. Громкие, звонкие, и их было много. Я захлопнула шкаф и села на кровать, расправляя несуществующие складки на брюках. Резко одернула руки. Мальчики так не делают!

Дверь в комнату распахнулась, впуская двух рослых парней.

– О, тут уже и подселенец есть, – гаркнул один грубый голосом.

Его темноволосая кудрявая шевелюра доходила до плеч и создавала вокруг узкого лица ореол пушистости. Далеко посаженные большие глаза сияли счастьем и не выдавали ни намека на агрессию. Длинный парень, тощий, но похоже без ума от себя. Голос только не соответствует внешности.

– Ник, – представилась я.

– Я Хард Шаррон, – широко ухмыльнулся. – Эй, зубрила, заваливайся. Я занимаю вон ту койку. Надеюсь, из вас никто не храпит.

Покачала головой. Даже если и храпела, то леди о таком говорить не пристало.

– Потому что я храплю, как дракон в брачный период, – добавил Хард и захохотал.

Понятно... С чувством юмора у этого кучерявого беда.

Второй сосед за спиной Харда и вовсе скрылся. Но когда

первый отошел, можно было изучить зубрилу, как выразился Шаррон.

– Я п-п-п-п-приветствую в-в-в-в-вас, – заикался он. – Я Винни Юинг, дамфир.

– Еще и выродок вампира, – вздохнул печально Хард. – Зато я слышал, что дампиры могут проверять кровь на наличие важных компонентов, или как их там называют.

Винни покраснел. Бледный светловолосый парень среднего роста. Худенький, как... как я в обличье девицы. Одеты парни в обычную одежду, но вещи и форму от завхоза притащили сразу.

– Ник, а ты на каком факультете будешь учиться? – спросил Шаррон, доставая все свои шмотки из двух дорожных сумок, забитых до упора.

– Артефакторики, – ответила, наблюдая за соседями.

Винни тихо занял оставшуюся постель у стены. У него только одна сумка, так же, как и у меня, не заполненная доверху.

– А вы? – спросила у них.

– Заучка в теоретики пошел, а я – в некроманты.

Тут мне поплохело.

– Серьезно? – выдавила. – И не страшно с трупами находиться?

Фыркнул.

– Живые в сто раз опаснее. Ты хоть когда-нибудь видел мертвяка с фаерболом? А мага? Тут нужно просто знать, как

свою силу использовать на благо семьи и государства.

Я промолчала. Надеюсь, кучерявый не будет слишком подробно рассказывать о своих некромантских буднях.

– Винни, – обратилась к Юингу, – почему «Теория Магии»? Дампиры вроде неплохие боевики.

– Ты видел его? Да у него кости и кожа. Какой боевой факультет? Размажут по стенке и не поинтересуются «как дела», – хохотнул Хард.

– Я вроде бы не к тебе обращался, – не выдержала я.

– Он п-п-прав, – тихо пролепетал дампир, – я с детства рос болезненным. Вес теряю быстро, магии во мне мало. Зато, вроде бы, память неплохая. Хочу создавать заклинания, изучать теорию. Мне это интересно. П-п-пусть я и не сильный, зато умный.

Вот, заважала!

– Значит, некромант, артефактор и теоретик, – задумался кучерявый, оставивший разбор барахла. – Интересное сочетание.

– По мне так не очень, – буркнул Винни.

– Я думаю, что всех селят так, чтобы разная магия была, – отозвалась я. – Так что, будем притираться. У меня несколько правил. Во-первых, не трогать мои вещи. Во-вторых, если я не хочу разговаривать и отвечать на вопросы – не лезть, не доставать.

– Эх, жалко. А я так мечтал порыться в чужом белье! – издевательски заметил Хард.

– Я согласен, – ответил Винни. – Я тоже против лишения живого существа личного п-п-п-пространства. У меня же только одна п-п-п-просьба – давать учиться. П-п-п-понимаю, что это может быть трудно, но я на бюджете...

– А как же приводить девчонок?

– А как же запрет на них? Хард, угомонись. Обо всем можно договориться. Но Винни прав, – поглядела на затравленного дампира. – Мы сюда приехали учиться, а не развлекаться. Поэтому уважаем друг друга. А если тебе нужно... привести девушку, то заранее договариваемся.

Кучерявый поджал пухлые губы.

– С вами кашу не сварить. Какие вы душные, – словно выругался он. – Мне старшие братья рассказывали про веселые студенческие годы...

– На полигоне, думаю, оценим веселье, – мрачно заметила. – Физическая подготовка будет у всех.

– А у меня освобождение, – довольно похвастался Винни. – По состоянию здоровья. Сердце слабое.

Хард махнул рукой.

– Болезный. Вот сдохнешь, что с тобой делать будем?

Закапывать в лесу? Или можем превратить в куклу для забав орчанок...

Ника! Так шутить нельзя. Даже мысленно.

– Для этого есть деканы, преподаватели, ректор, – отчеканила я. – Вы тут разбирайтесь, а мне пора.

Неожиданно вспомнила, что нужно зайти на факультет за

расписанием. Но сначала захвачу Рику. Ей тоже не помешает ознакомиться с дисциплинами. Еще неплохо бы сегодня выбраться в город за письменными принадлежностями и одеждой.

Когда из коридора появилась Рика, я ее перехватила за локоть и потащила по делам, о которых сестра, не любившая учебу, даже и не вспомнила бы.

– Идем за расписанием, а потом в город. Учеба начнется, и выбраться из Академии можно будет только по пропускам.

Рика, так же, как и я, была в белой рубашке, брюках, пи-джаме. Одно отличие – на ней все это смотрелось гармонично. А я к своему облику привыкну нескоро.

– А ведь точно! Какая... Какой ты у меня умный, братишка. Тогда я сейчас вернусь за мамиными украшениями. Возьмем несколько, в ломбард сдадим.

И убежала.

Целесообразнее использовать, конечно, деньги. Но пусть они лежат как запасной вариант. На черный день... Я их спрячу потом получше. Мало ли, сбегать придется срочно.

Через какое-то время. Довольно продолжительное, ибо мы с Рикой долго искали сначала факультет артефакторики, потом целительский, и там, и там постояли в очередях в деканаты... вышли из Академии только в полдень. Обед друж-

но пропустили, потому что завозились и забыли. Сейчас тихо прошмыгнули через ворота, радуясь, что клыкастеньякая дрыхнет, и направились в город. Он находился недалеко, в тридцати минутах ходьбы.

– Времени у нас мало, Ники. – Рика шла, вздыхая. – Всего несколько часов.

– Успеем. Сначала за письменными принадлежностями, потом в салон готовой одежды, и обратно.

Зря я, конечно, понадеялась, что будет просто и безобидно.

Столица Эктор оказалась просто потрясающей. Такая красивая, величественная и необычная.

– Тут потрясающе, – шептала Рика.

– Смотри, какая архитектура, какие линии, какие углы, – жадно рассматривала дом.

– Эх, сейчас бы посидеть в парке, да птиц покормить. Солнышко так сладко припекает.

– Возвращаемся с небес на землю. Будет время, выберемся просто погулять. Давай заниматься делами. А то меня еще наша Йоннифер беспокоит, и то, что мы в лесу встретили некромага да еще и со следователем. Мне кажется, что они нам не поверили.

– Все будет хорошо.

Сестра вот ни капельки меня не успокоила.

Мы спрашивали у горожан, где не слишком богатым студентам купить принадлежности для учебы и готовую одежду.

ду. Нас направили на улицу «Веселая Козочка». Петляли мы недолго, нашли лавку с вывеской в виде пера. По дороге зашли в ломбард и продали мамин рубиновый набор. Как я считаю, нам за него дали, откровенно говоря, мало.

И, наконец, достигли основную цель пути.

– Добро пожаловать в Лавку Вуда, студенты, – за прилавком показался старичок в роговых очках.

Его белые усы свисали с щек, а в ухе сияла серьга.

– Добрый день, – отозвалась я, – нам нужно все на первое время для учебы.

– Стандартный набор студента включает в себя три заправляющихся пера, стирающий камень для чернил, два блока листов для лекций и сумку для всего этого. Но я очень рекомендую потратиться на перо-самописец.

– Оно запрещено в Академии, – отозвалась Рика, – а мы же не хотим вылететь из нее.

– Перо не отслеживается, полностью идентично стандартному. Необязательно его использовать постоянно. Но, поверьте, в трудные дни спасет. Мало ли в жизни что бывает...

Рика задумалась. Я знала, как сестра не любит учиться. А писать нужно будет много. На общих лекциях можно сесть на задний ряд, и тогда внимания будет меньше, и можно отдохнуть.

В общем, из лавки мы уходили с этими самописцами и без приличной суммы денег.

Одежду и обувь мы тоже купили достаточно быстро. Я

особо не мешкала, взяла, что подошло. Рика немного повыбирала, перед зеркалом крутилась, обдумывала... Но какой может быть выбор, если в Академии нельзя было ходить в кричащих цветах. Все же это учебное заведение, где нет распределения по сословиям, достатку, внешности. Только по силе. Она решала все.

Рика не удержалась и потащила меня в лавку, где продавались заколки, резинки, шляпки, косынки, шарфики. Оставили мы там монет немного, зато сестра закупилась от души.

Мы встали около фонтана. На улице начинало темнеть, вернуться нужно в течение двух часов.

Я пересчитала монеты.

– Мы уложились в один любимый матушкин комплект. Еще осталось на покушать.

Рика кивнула.

– Да, было бы кстати. Обед пропустили, до ужина не скоро. Ресторацию нужно найти.

– С нашими финансами, только в таверну. Так что, загнала леди в себя, куда поглубже, и пошли явствовать к простому люду.

Таверна «Три тролля» не вызывала у нас с Рикой доверия. Во-первых, обычно тут собирались простые люди, существа и зачастую не совсем благовоспитанные. Во-вторых, как и в

любой придорожной забегаловке тут не сильно следили за чистотой. И когда мы сели за деревянный стол, то я сразу же вогнала в палец занозу.

– Вот же ж, – пробормотала, поднося палец к носу. – Если не убрать, то нарывать будет.

– У нас целители есть в Академии, – потянула Рика, рассматривая заведение.

Я все же вытащила щепку и поняла:

– Рики, тут самообслуживание. Я пошл... пошел за едой. Что возьму, то и будешь есть.

– Ник, ну ты хоть сладенького возьми, а то мозги работать не будут, – попросила Рика.

Вздыхнула и направилась к стойке, которую активно протирали мокрой тряпкой женщина.

– Чаго надо? – хамовато спросила у меня. – Похлебка гороховая, кусок хлеба, компот, булка и картоха с мясом.

– Два вот таких набора, будьте любезны, – сказала, стараясь не обращать внимания на грубость.

Кто-то захохотал рядом.

– Ирса сама вежливость, да?

Мужчина был в миг стукнут по голове тряпицей.

– С кем поживешь, – буркнула дама и скрылась.

– Сама за тролля замуж выскочила, – хмыкнул сосед по стойке. – Таверна так и называется, потому что брак оказался плодоносным. Трех родила, мальчишек. Раньше Ирса доброй слыла, а сейчас дети видимо всю нежность высосали.

Или муженек.

Я молчала, но слушала. И когда хозяйка таверны поставила на стол тарелки, махнула рукой Рике. Сама я все это не дотащу. Сестру долго ждать не пришлось. Вдвоем мы быстро перенесли тарелки за свой стол и так же шустро пообедали.

Остаток дня прошел в хлопотах. Забрали книги из библиотеки. Мне, как парню, пришлось тащить все. Я же воспитанный, хоть и простолюдин, эрха их всех раздери.

С Рикой попрощалась уже перед отбоем.

Парней в комнате не было, я закрыла дверь на замок и спокойно переоделась в домашнюю форму. И все равно пришлось перетягивать грудь, но сейчас я могла ослабить натяжение, чтобы свободно дышать.

Изучила расписание и поняла, что мне будет очень страшно и безумно интересно на этом факультете. Нам с Рикой предстояло побывать завтра на трех общих для первого курса лекциях: “Общая история”, “Магические основы и теория”, “Правоведение”. Четвертой и пятой парой у меня шли профильные предметы: “Механизмы и их воздействие”, “Артефакторика”.

Улыбнулась. Наверное, впервые, как тут оказалась. Потому что не надо было сломя голову нестись куда-то, могилу копать, за зомби бегать, врать... Можно просто поспать. Что, собственно, я и сделала.

Первый учебный день, начался с воспоминаний о первом, созданном мной артефакте.

Я корпела над важной деталью. Свет падал не очень хорошо, но я смогла соединить магические линии, наполнив их силой. Небольшая пуговица светилась, как и я. Маленький предмет одежды должен был стать оберегом от неудач. Я часто спотыкалась, один раз даже в конюшне угодила лицом в навоз, испачкаться успела вся. Рика долго еще меня обзывала вонючкой и готовила мятный бальзам. Его я дня три втирала в кожу, стараясь думать о полезных веществах в кашках. Пуговица, как самый легкий артефакт, должна была меня уберечь от повторения подобной каверзы. Но, увы, что-то пошло не так. Меня отвлекли, артефакт выскользнул из рук и потерялся.

Нашелся через пару дней, когда повариха все причитала:
– С Мэтью что-то не так! Живот скручивает, из скворечника не вылезает, ничего не ест и не пьет. И спотыкается в довесок...

Тут ко мне и пришло озарение. Методом расспросов, выяснила, что служанка нашла пуговицу и пришила на рубаху конюха. Для удачи. Там же четыре дырочки было...

С Мэтью стало все хорошо после того, как я забрала свое творение. И больше никогда не мастерила быстро. Но, прав-

да, скорость не влияла на мои скудные познания в артефакторике.

Сейчас, шагая на первую лекцию, я трепетала. У меня будут знания! С ними я смогу делать качественные артефакты! Можно будет открыть лавку и продавать там их. Или помогать кому-нибудь... Столько же возможностей откроется!

– История права. Скукота. – Рика не была довольна ранним подъемом и последующим обучением.

Я совсем не удивилась, когда она проспала всю историю, спрятавшись за учебником.

– Интересно хоть было? – зевая, спросила меня.

Сегодня все общие лекции проходили в одной аудитории, поэтому после завершения первой мы ожидали начало второй.

– Не сильно. Общеизвестная информация о нашем государстве. Но, Рика, в конце года по этой дисциплине экзамен.

– Мы к этому времени отсюда свалим, – в голосе сестры слышалась надежда.

Только вот я никуда из Академии не планировала уходить. Безусловно, пока позволяют обстоятельства. Я хочу учиться, хочу получить диплом, хочу делать артефакты...

В аудитории было невыносимо шумно. Потерла виски. Мы сидели на последних рядах и могли понаблюдать за первокурсниками. Поток большой в этом году.

Прозвучал гонг, извещающий о начале лекции. Преподавателя все не было.

– Немного ждем и идем! Правила такие! – выкрикнул один умник.

– Интересно, где это написано? – насмешливый грудной голос раздался в помещении, а Рика стала дергать меня за штанину. – Преподаватель задерживается, и вы обязаны его ждать. Если же он долго отсутствует, то староста любой группы обязан известить декана своего факультета. А теперь мне нужно несколько минут на подготовку материала.

– Это он, – прошептала она, – друг магистра, следовательно. Что он тут делает?

– Тише ты, – шикнула и стала рассматривать мужчину. – Преподает, видимо.

– Какой красавчик, – услышали мы от девушки, сидящей впереди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.